

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Апрѣля

№ 7.

1903 г.

Цѣна безъ пересылки.	Цѣна съ перес. и доставк.
На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. — к.	На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. 50 к.
› корешкѣ . 4 › 25 ›	› корешкѣ . 4 › 75 ›
› обложкѣ . 4 › 50 ›	› обложкѣ . 5 › — ›

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Его Высочайшаго Преосвященства преподано благословеніе:

Товариществу латуннаго и мѣдно-прокатнаго заводовъ Кольчугина за пожертвованіе 22288 руб. 48 коп. на благоустройство церкви въ селѣ Васильевскомъ, юрьевскаго уѣзда; крестьянину деревни Сергѣева Степану Маралову и крестьянину дер. Лукнова, Михаилу Прошонкову за пожертвованіе въ церковь села Нагуева, вязниковскаго уѣзда, Мараловымъ на престольнаго Евангелія стоимостью 275 руб. и Прошенковымъ—священническаго и діаконскаго облаченій, причетническаго стихаря и пелены на аналой стоимостью 200 руб.; священнику пог. Быстриць, гороховецкаго уѣзда, Ерасту Тихомирову за энергичныя заботы и труды по соби-

ранію средствъ на пріобрѣтеніе новаго колокола къ церкви названнаго погоста; села Липокъ, вязниковскаго уѣзда, священнику Павлу Скипетрову, церковному старостѣ крестьянину дер. Быковки Якову Ѳедорову Корягину и прихожанамъ Смоленской церкви того села: первому изъ нихъ за стараніе по устройству церковной ограды вокругъ храма и приходскаго кладбища, второму за пожертвованіе на устройство сей ограды 100 руб. и послѣднимъ за пожертвованіе на этотъ же предметъ 450 руб.; діакону церкви села Рыла, вязниковскаго уѣзда, Александру Орлову за пожертвованіе въ церковь сего села бронзовыхъ вызолоченныхъ кадила и пасхальнаго трехсвѣчника, стоимостью 32 руб.; старостѣ церкви Дмитріевскаго погоста, ковровскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю Кодратову Хахину, иваново-вознесенскимъ купцамъ Якову Никоновичу Фокину, Новикову, братьямъ Дербеневымъ и обществу крестьянъ деревни Шухурдина за пожертвованіе на пріобрѣтеніе новаго колокола къ церкви Дмитріевскаго погоста: Хахинымъ 100 руб., Фокинымъ 50 руб., Новиковымъ 10 руб., братьями Дербеневыми 300 руб. и обществомъ крестьянъ дер. Шухурдина 100 руб.; старостѣ церкви села Селимова, меленковскаго уѣзда, крестьянину Ивану Фаддѣеву Рюмину и крестьянину сельца Никулина Прохору Георгіеву Юркову за пожертвованія въ церковь с. Селимова: Рюминымъ 13 руб. на посеребреніе лампадъ у мѣстныхъ иконъ въ Михаило-Архангельскомъ придѣлѣ и Юрковымъ подсвѣчника къ иконѣ Архангела Михаила, стоимостью 35 р.; муромской купеческой вдовѣ Марѣ Ивановой Зворыкиной (Аверьянова тожъ) за пожертвованіе въ Богословскую церковь села Захарова, меленковскаго уѣзда, напрестольнаго креста, пасхальнаго трехсвѣчника и священническаго облаченія, стоимостью всего 60 р.; Дмитровской мѣщанской женѣ Ольгѣ Яковлевой Лихачевой, псаломщику Іоакиманскаго погоста, Александровскаго уѣзда, Михаилу Алексѣеву Ключареву и крестьянской вдовѣ дер. Комарова, того же уѣзда, Маріи Петровой Леоновой за пожертвованія: Лихачевой и Ключаревымъ по 300 р. въ пользу церкви причта и Леоновой 50 руб. въ пользу причта сказаннаго погоста (на поминаніе родителей), шуйскому мѣщанину Сергѣю Варенцову, крестьянамъ Алексѣю, Михаилу, Петру, Григорію Сосковымъ, Гавріилу Абрамову, Ѳеодору Кормилицину, Василию Башмакову, Евфімію

Тутаеву, села Юрчакова, шуйскаго уѣзда, священнику Евлампію Бѣляеву, псаломщику Андрею Дунаеву и діакону Константину Преображенскому за пожертвованія на устройство часовни: Варенцовымъ 35 руб., Алексѣемъ Сосковымъ 35 р., Михаиломъ Сосковымъ 15 руб., Петромъ и Григоріемъ Сосковыми 10 руб., Абрамовымъ 15 руб., Кормилицынымъ 11 руб., Башмаковымъ и Тутаевымъ по 10 р., Бѣляевымъ и Дунаевымъ по 5 руб. и Преображенскимъ 1 р.; обществомъ крестьянъ Владимірскаго у. села Алексѣищева, деревень Пенкина, Бородина, Невѣркова и Смыкуши за пожертвованія на приобрѣтеніе новаго колокола къ церкви села Алексѣищева: первымъ изъ сихъ обществъ 1070 руб., вторымъ—230 руб., третьимъ—22 руб. 20 коп., четвертымъ и пятымъ по 100 руб.; крестьянамъ—села Алексѣищева Дмитрію Благодерову и деревни Бородина Ивану Филиппову за пожертвованіе на тотъ же предметъ—первымъ изъ нихъ 50 руб. и послѣднимъ 25 руб.; старостѣ церкви села Лавси, Меленковскаго уѣзда, крестьянину сего села Дорофею Кормишеву и крестьянину села же Лавси Ивану Маркову Никонову за пожертвованія къ церкви названнаго села на приобрѣтеніе новаго колокола—Кормишевымъ 25 руб. и Никоновымъ 125 руб.; крестьянамъ села Лавси, деревни Таланова и Колпскаго выселка за пожертвованіе на тотъ же предметъ—первыми 150 руб., вторыми 166 руб. и послѣдними 80 рублей; старостѣ церкви села Семеновскаго, суздальскаго уѣзда, крестьянину Максиму Никитину Кузнецову за пожертвованіе въ церковь сего села—напрестольнаго евангелія и напрестольнаго же креста стоимостью всего 130 рублей; крестьянину села Павловскаго Ивану Вавилову за пожертвованіе въ ту же церковь села Семеновскаго сребропозлащенныхъ сосудовъ во 140 рублей; старостѣ церкви села Тубаева, суздальскаго же уѣзда, крестьянину Алексѣю Прохорову Семенову и священнику того села Дмитрію Приклонскому за особое стараніе при распространеніи трапезнаго храма и за пожертвованіе при семъ (священникомъ Дмитріемъ Приклонскимъ на покупку кирпича и устройство иконостаса пожертвовано 200 рублей); прихожанамъ села Чистовскихъ Городищъ, юрьевскаго уѣзда, за пожертвованіе 1400 руб. на украшеніе трапезной теплой церкви живописными изображеніями; прихожанамъ села Бережка, того же уѣзда, за пожертвованіе 800 руб.

на исправленіе стѣнной живописи въ теплой церкви, на устройство новыхъ рамъ въ холодной церкви и на исправленіе креста и главы на колокольнѣ; юрьевского же уѣзда прихожанамъ села Ново-Николаевского за пожертвованіе 600 руб. на устройство въ храмѣ сего села полудуховой печи и на устройство новаго изъ цементовыхъ плитъ пола въ теплыхъ придѣлахъ храма, — прихожанамъ села Скомова за пожертвованіе 700 руб. на возобновленіе стѣнной живописи въ холодной церкви сего села; Иваново-Вознесенскому купцу Александру Никонорову Дербеневу за пожертвованіе 110 руб. на исправленіе и позлащеніе богослужебныхъ сосудовъ въ церкви Яковлевскаго погоста, Шуйскаго уѣзда; Иваново-Вознесенской мѣщанской вдовѣ Агапіи Кодратовой Медвѣдовой, крестьянину села Миловскаго Ивану Петрову Щепетову, крестьянской вдовѣ того же села Дарьѣ Теофилактовой Алексѣевой и церковному старостѣ села Миловскаго крестьянину Стефану Андрееву Рябикову за пожертвованія для Христорожественской церкви названнаго села Миловскаго, шуйскаго уѣзда: Медвѣдовою священническаго облаченія въ 150 руб.; Щепетовымъ — свидѣтельства Государственной 4⁰/₁₀₀ ренты во 100 р для пользованія процентами церкви и причту по равнымъ частямъ, Алексѣевою — паникадила въ 60 руб. и Рябиковымъ 500 руб. на устройство церковной сторожки; крестьянину села Тейкова, шуйскаго уѣзда, Стефану Сергѣеву Горшкову и отставному рядовому Григорію Прохорову Кислякову за пожертвованія для Троицкой церкви с. Тейкова — Горшковымъ пасхальнаго трехсвѣчника, двухъсвященнаго въ кладбищенскій храмъ паникадила и суконныхъ туда же хоругвей, стоимостью всего 225 руб., а Кисляковымъ — свидѣтельство Государственной четырехпроцентной ренты въ 100 руб.; священнику пог. Яковлевскаго, шуйскаго уѣзда, Владиміру Смѣльчакову за его заботы о благолѣпії приходскаго храма.

Опредѣлены на мѣста — священническое: бывший экономъ Владимірской Духовной Семинаріи священникъ Алексѣй Шиповскій, 11 марта, въ село Оминку, гороховецкаго уѣзда, на настоятельское мѣсто.

Діаконское: псаломщикъ погоста Невадьевского, муромскаго

уѣзда, Алексѣй Быстрицкій, 12 марта, въ село Заястребье, судогодскаго уѣзда.

Псаломщицкое: бывшій ученикъ духовнаго училища Иванъ Виолеемскій, 20 марта, и. д. псаломщика въ село Малышево, меленковскаго уѣзда.

Перемѣщены на другія мѣста: священникъ села Помогалова, вязниковскаго уѣзда, Стефанъ Преображенскій, 13 марта, въ село Алексино, покровскаго уѣзда и оштрафованъ 25 руб. въ Епархіальное Попечительство за неосновательную просьбу о переводѣ его въ Помогалово; діаконъ села Введенскаго, шуйскаго уѣзда, Михаилъ Петровъ, 20 марта, въ село Окулово, муромскаго уѣзда; псаломщикъ села Бакина, александровскаго уѣзда, Павелъ Магницкій, 10 марта, въ Киржачскій Благовѣщенскій соборъ; псаломщикъ Киржачскаго Благовѣщенскаго собора Петръ Виноградовъ, 10 марта, за болѣзнію, уволенъ за штатъ.

Скончались: священникъ села Горошкова, александровскаго уѣзда, Гавріиль Тихонравовъ, 25 февраля; священникъ села Бачевки, александровскаго уѣзда, Михаилъ Рождественскій, 6 марта; діаконъ-псаломщикъ села Мугрѣева, вязниковскаго уѣзда, Іоаннъ Казанскій, 16 марта.

Праздныя мѣста—священническія: въ селахъ: Шапкинѣ, Крутовѣ, Михалевѣ, ковровскаго уѣзда; Горошковѣ, Бачевкѣ, александровскаго уѣзда; Помогаловѣ, вязниковскаго уѣзда; Пестовѣ, юрьевскаго уѣзда; Окатовѣ, меленковскаго уѣзда; Пестякахъ, гороховецкаго уѣзда и въ городѣ Переславлѣ при Успенской церкви.

Діаконскія: на псаломщицкой вакансіи: въ г. Муромѣ при Космодоміанской церкви въ городѣ Суздаль при Петропавловской церкви и въ Спасъ-Городищѣ суздальскаго у.

Псаломщиція: въ Гавриловомъ посадѣ, Иванковѣ, Чернижѣ, суздальскаго уѣзда; въ Заястребье, судогодскаго уѣзда; Борисовскомъ, владимірскаго уѣзда; при Переславскомъ соборѣ; въ Бектышевѣ, Смоленскомъ, Биберевѣ, переславскаго уѣзда; при Введенско-Николаевской церкви г. Юрьева, Ѳедоровскомъ, Воро-

новъ, юрьевского уѣзда; Воютинъ, Бутылицахъ, меленковского уѣзда; Петроковъ, Савастлейкъ, Новыхъ-Котлицахъ, погостъ Невадьевскомъ, муромскаго уѣзда; Ивановскомъ-Холуденевъ, Макаровъ, Бакинъ, александровскаго уѣзда; Большой-Ламнъ, Муръевъ-Спасскомъ, вязниковскаго уѣзда; Гришинъ, гороховецкаго уѣзда; Санниковъ, ковровскаго уѣзда и въ селѣ Тюриковъ, шуйскаго уѣзда.

ЖУРНАЛЪ

сѣзда отцовъ уполномоченныхъ Переславскаго училищнаго округа 1902 г. Февраля 20 дня.

Отцы уполномоченные Переславскаго Училищнаго Округа въ числѣ 12 человекъ, прибывъ въ засѣданіе въ 10 час. утра, занесли свои имена и фамилии въ особый списокъ.

По молитвѣ Святому Духу, бывшій Предсѣдатель Сѣзда священникъ города Александрова о. Николай Флоринскій объявилъ засѣданіе открытымъ.

1. На должность предсѣдателя сѣзда единогласно избранъ — прежній Предсѣдатель священникъ гор. Александрова Христорожественскаго собора о. Николай Флоринскій, дѣлопроизводителемъ сѣзда такъ же единогласно избранъ священникъ с. Бужанинова Александръ Соколовъ.

2. Слушали резолюцію Его Высокопреосвященства на журналъ Сѣзда о.о. уполномоченныхъ 1901 года слѣдующаго содержания: 1902 года, 12 февраля. «Утверждается. Журналъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Постановили: принять къ свѣдѣнію.

3. Слушали докладъ Ревизіоннаго Комитета за 1901 г., изъ котораго видно, что приходъ и расходъ суммъ Правленія училища произведенъ согласно смѣтѣ.

Постановили: докладъ Ревизіоннаго Комитета подлинникомъ вмѣстѣ съ отчетомъ Правленія представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, членамъ Комитета выразить благодарность за понесенные труды.

4. Слушали докладъ Правленія училища со смѣтою на 1902 годъ.

Постановили: принять ее полностью.

5. Имѣли сужденіе о выборѣ членовъ Ревизіоннаго Комитета на 1902 годъ и единогласно избранными оказались: Преображенскаго собора г. Переславля священникъ Василій Виноградовъ, Богородицерождественской церкви священникъ Василій Яновскій, Никольскаго женскаго монастыря священникъ Θεодоръ Делекторскій и кандидатомъ къ нимъ священникъ Богословской церкви Константинъ Никольскій.

6. Имѣли сужденіе о расчисткѣ пруда въ виду необходимости имѣть воду на случай пожара и для бани, такъ какъ существующій прудъ при училищѣ не удовлетворяетъ требованіямъ за его многолѣтнимъ засореніемъ.

Постановили: просить Правленіе произвести означенную расчистку не выходя изъ смѣтнаго назначенія на текущей годъ.

7. Имѣли сужденіе объ улучшеніи стола и постельныхъ принадлежностей въ общежитіи.

Постановили: съ будущаго учебнаго года собирать за содержаніе въ общежитіи вмѣсто 41 руб. 50 коп.—48 руб., но съ тѣмъ, чтобы 1) всѣ ученики пользовались готовымъ чаемъ и сахаромъ дважды въ день; 2) чтобы на завтракъ ежедневно выдавалась булка изъ муки 1-го сорта не менѣе $\frac{3}{8}$ фунта.

8. Слушали прошеніе училищнаго фельдшера Александра Михайлова Мохова объ увеличеніи ему содержанія до 96 р. въ годъ.

Постановили: удовлетворить просьбу, но съ тѣмъ, чтобы во 1-хъ, еженедѣльно посѣщалъ школу не менѣе трехъ разъ для осмотра учащихся; во 2-хъ, являлся бы по первому требованію, какъ въ общежитіе, такъ и на квартиры къ заболѣвающимъ изъ учениковъ, и въ 3-хъ, вообще—имѣлъ бы неослабное наблюденіе за гигиенической стороною училища.

9. Постановили: просить Правленіе принять зависящія отъ него мѣры объ изысканіи лица, которое бы могло принять на себя обязанности Почетнаго Попечителя въ духовномъ Переславскомъ училищѣ по примѣру другихъ училищъ.

10. Постановили: просить Правленіе, чтобы оно имѣло наблюденіе за тѣмъ, чтобы когда есть въ больничномъ отдѣленіи больные, безусловно по ночамъ было тамъ присутствіе сторожа и безотлучно.

11. По обсужденіи всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію, Съѣздъ постановилъ: дѣлопроизводство Съѣзда представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства; будущій же Съѣздъ назначить на 11-е Февраля 1903 года.

Засѣданіе Съѣзда закрыто молитвою: „Достойно есть“.

На означенномъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1902 г. 28 февраля № 255. Утверждается. Журналъ напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ“.

ЖУРНАЛЪ

съѣзда отцовъ уполномоченныхъ Переславскаго училищнаго округа 1903 г., Февраля 11 дня.

Отцы уполномоченные Переславскаго Училищнаго Округа въ числѣ 12 человекъ, прибывъ въ засѣданіе къ 10 часамъ утра, занесли свои имена и фамиліи въ особый списокъ.

По вознесеніи молитвы Св. Духу, бывший Предсѣдатель съѣзда Протоіерей г. Александрова о. Николай Флоринскій объявилъ засѣданіе открытымъ.

1. Прежде всего приступлено было къ избранію Предсѣдателя и дѣлопроизводителя и посредствомъ открытой подачи голосовъ единогласно избраны: на должность предсѣдателя—города Александрова протоіерей Николай Флоринскій, а на должность дѣлопроизводителя—села Бужанинова священникъ Александръ Соколовъ.

2. Слушали резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ съѣзда о.о. уполномоченныхъ 1902 года слѣдующаго содержанія: „1902 года 28 февраля. Утверждается. Журналъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Постановили принять къ свѣдѣнію.

3. Означенная во 2 п. резолюція Его Высокопреосвященства

относительно пропечатанія журнала съѣзда въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, Правленіемъ училища до сего времени не исполнена.

Постановили: просить Правленіе духовнаго училища о немедленномъ исполненіи резолюціи Его Высокопреосвященства о напечатаніи журнала Съѣзда за 1902 годъ, а также и за 1901 г. въ самомъ непродолжительномъ времени, такъ какъ духовенство Округа находится въ невѣдѣніи относительно дѣяній Съѣзда, что ставитъ о. о. Уполномоченныхъ въ неловкое положеніе предъ уполномочившими ихъ лицами.

4. Слушали журналы Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета по содержанію Переславскаго духовнаго училища. Отчетъ провѣренъ Ревизіоннымъ Комитетомъ и оказался составленнымъ правильно.

Постановили: журналы Ревизіоннаго Комитета подлинникомъ вмѣстѣ съ отчетомъ Правленія представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, членовъ комитета за ихъ труды благодарить.

5. Слушали докладъ Правленія училища со смѣтою на 1903 годъ.

Постановили: принять ее полностью, но съ тѣмъ, чтобы на будущее время Правленіемъ училища смѣта составлялась съ ограниченіемъ 26% съ суммы, собираемой на содержаніе училища съ церковей и причтовъ Переславскаго округа, каковая сумма и должна составлять капиталъ на ремонтъ и экстренныя нужды училища, который (капиталъ) безъ разрѣшенія Округа ни въ какомъ случаѣ, ни куда не долженъ расходоваться.

6. По п. 7 журнала съѣзда прошлаго 1902 года по улучшенію стола учениковъ, за неприведеніемъ его въ исполненіе, постановили: увеличить взносы съ живущихъ въ общежитіи учениковъ на 7 р. 50 к., т. е. вмѣсто вносимыхъ прежде 41 р. 50 к. — 49 руб., но съ тѣмъ, чтобы бѣдные изъ нихъ, пользующіеся содержаніемъ и пособіемъ, кромѣ сиротъ, вносили за содержаніе ихъ чаемъ и бѣлымъ хлѣбомъ 7 р. 50 коп., а относительно содержанія сиротъ просить Правленіе взойти съ ходатайствомъ въ Правленіе Общества вспоможенія объ отпускѣ на содержаніе сиротъ въ томъ смыслѣ слѣдуемой суммы (около 100 р.);

въ противномъ случаѣ—содержать ихъ чаемъ изъ общихъ суммъ, не увеличивая на этотъ предметъ смѣтнаго назначенія, и эту мѣру привести въ исполненіе со дня утвержденія Его Высокопреосвященствомъ журнала настоящаго съѣзда, при чемъ сборъ съ учениковъ на этотъ предметъ учинить послѣ Пасхи по расчету времени до конца 1903 года, и на будущее время родителямъ учениковъ, живущихъ въ общежитіи, поставить въ обязанность вносить сумму за содержаніе ихъ дѣтей (49 р.) въ слѣдующемъ размѣрѣ и по срокамъ: къ 1-му Сентября—15 р., къ 1-му Января—15 р. и къ 1-му Апрѣля—19 руб.

7. Слушали заявленіе Правленія училища относительно будущаго переустройства половъ въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ училища (Отнош. отъ 11 Февраля 1903 г. за № 29).

Постановили: просить Правленіе училища къ будущему съѣзду составить смѣту на переустройство половъ по предлагаемымъ соображеніямъ, а также представить смѣту на означенное переустройство, имѣя въ виду плиточные полы, гдѣ они окажутся удобными, судя по помѣщеніямъ училища.

8. По приложенію къ смѣтѣ на 1903 г. № 3, 1,—устройство изразцовой печи въ сборной ученической комнатѣ внизу.

Постановили: въ виду того, что не выяснена причина упадка температуры въ означенной комнатѣ—оставить ходатайство Правленія безъ удовлетворенія до будущаго съѣзда, и просить Правленіе принять мѣры къ изслѣдованію причинъ недѣятельности отдушниковъ, ведущихъ въ означенную комнату, и къ устраненію означенныхъ причинъ, безъ устройства новой печи.

9. По тому же приложенію къ смѣтѣ на 1903 г. п. 5, на прибавку жалованья письмоводителю.

Постановили: посредствомъ закрытой баллотировки большинствомъ голосовъ (+10,—2) въ прибавкѣ жалованья письмоводителю отказать.

10. Постановили: большинствомъ голосовъ избранными оказались: священникъ Троицкой, г. Переславля, церкви Александръ Розановъ (+10—2), священникъ Рождество-Богородицкой церкви Василій Яновскій (+10,—2), священникъ Иоанно-Богословской церкви Константинъ Никольскій (+9,—4), священникъ Николь-

скаго женскаго монастыря Θεодоръ Делекторскій (+6,—6) и священникъ Вознесенской церкви Иоаннъ Покровскій(+6,—6).

11. Въ члены Ревизионнаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета единогласно избраны: священникъ Никольскаго женскаго монастыря Θεодоръ Делекторскій, священникъ Вознесенской церкви Иоаннъ Покровскій, священникъ Θεодоровскаго женскаго монастыря Николай Охотинъ, а кандидатами къ нимъ: священникъ Богословской церкви Константинъ Никольскій, священникъ Петра Митрополитской церкви Константинъ Снятиновскій и священникъ Духовеской церкви Павелъ Борисовскій.

12. Постановили: прозить Правленіе училища представить къ будущему сѣзду смѣту по снабженію всѣхъ учениковъ училища учебниками на средства Округа.

13. Сѣздъ выражаетъ благодарность отцу Смотрителю протоіерею Александру Ивановичу Свирѣлину за изысканіе средствъ на устройство при училищной церкви небольшой каменной колокольни-звонницы.

14. По обсужденіи всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію, сѣздъ постановилъ отслужить панихиду по усопшемъ Митрополитѣ Кіевскомъ Θεогностѣ; дѣлопроизводство Сѣзда представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства; будущій же сѣздъ назначить на 3-е февраля 1904 года, а председателя сѣзда, протоіерея Николая Флоринскаго и дѣлопроизводителя священника Александра Соколова благодарить за труды по настоящему сѣзду.

На означенномъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 18 февраля 1903 г. за № 257 послѣдовала такая: „По 10 статьѣ: членами Правленія училища утверждаются священники Александръ Розановъ и Василій Яновскій. Прочее утверждается. Журналъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

О Б ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Владимірскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

На основаніи журнальнаго своего постановленія, отъ 13—21 сего Марта, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, Вла-

димірській Епархіальний Училищный Совѣтъ долгомъ считаетъ выразить свою благодарность нижеслѣдующимъ лицамъ за оказанныя ими пожертвованія.

1. На устройство церкви-школы въ деревнѣ Ивачевъ, Гороховецкаго уѣзда:

О. Протоіерею Кронштадтскаго собора Іоанну Ильичу Сергіеву	100 р.
Настоятелю и братіи Флорищевой пустыни	50 „
Крестьянамъ дер. Ивачева—Василію Иванову и Алексію Васильеву Власовымъ	250 „
Іосифу, Георгію и Кириллу Солодухинымъ	200 „
Павлу Алексѣеву Дмитріеву	300 „
Василію Иванову Николаеву	200 „
Василію Андрееву Каткову	100 „
Андрею Иванову Николаеву	50 „
Ивану Васильеву Дмитріеву	100 „
Александрѣ Иванову Савину	25 „
Якову Григорьеву Каткову	10 „
Василію Андрееву Нечаеву	5 „
Крестьянину дер. Першина Матвѣю Никанорову Балашову	3 „
Крестьянину дер. Быкасова Даніилу Якимову Козлову	5 „
Крестьянину той же деревни Ивану Старову	50 „
Крестьянину села Өоминки Ивану Муратову	25 „
Крестьянину дер. Першина Андрею Никанорову Балашову	1 „
Вдовѣ священника Вѣрѣ Константиновой Тихомировой	20 „
Оберъ-кондуктору Николаю Константинову Капащинскому	10 „
Церковному старостѣ погоста Архангелъ Матвѣю Өедорову Яковлеву	200 „
Нижегородскому купцу Ивану Костину	130 „
Писарю Өоминскаго Волостнаго Правленія Игнатію Андрееву Абаимову	25 „
Маріи Ивановнѣ Комиссаровой	5 „
Өоминской базарной площади	50 „
Священнику села Растригина Николаю Троицкому за собранные въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ	531 „

2. На устройство новаго зданія для церковно-приходской школы въ селѣ Татаровѣ, Гороховецкаго уѣзда:

Настоятелю и братіи Флорищевой пустыни	25 р.
Ивану Михайлову Терентьеву	50 „
Александрѣ Лукичу Лосеву	25 „
О. Протоіерею Кронштадтскаго собора Іоанну Ильичу Сергѣеву	100 „
Родіону Быкову	10 „
Ефиму Иванову Березкину	50 „
Матвѣю Яковлеву	25 „
Ивану Михайлову Рукавишникову	15 „
Иларіи Николаевнѣ Балиной	25 „
Александрѣ Ивановичу Гарелину	20 „
Товариществу мануфактуры Ясюнинскихъ	15 „
Надеждѣ Харлампіевой Бурылиной	20 „
Товариществу Бажанова	15 „
Товариществу Балина	15 „
Василію Авксентьевичу Новикову	40 „
Якову Никоновичу Токину	25 „

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Совѣта Хрѣновской церковно-учительской школы объ условіяхъ поступленій въ школу въ началѣ 1903—1904 учебнаго года.

1. Въ школу принимаются молодые люди въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ, окончившіе курсъ второклассныхъ школъ или иныхъ учебныхъ заведеній, курсъ коихъ не ниже курса второклассныхъ школъ.

2. Желаящіе поступить въ школу должны сдать экзамены по программамъ второклассныхъ школъ: письменные—по русскому языку (сочиненіе) и по ариѳметикѣ (задачи съ объясненіемъ), устные—по Закону Божію, русскому и церковно-славянскому языкамъ, Гражданской Исторіи, Географіи

(общія свѣдѣнія и Географія Россіи), ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Пріемныя испытанія имѣють быть съ 26-го Августа по 1-е Сентября.

4. При прошеніи на имя Совѣта школы должны быть представлены: метрическая выпись о рожденіи, свидѣтельство объ образованіи и отзывъ начальства о поведеніи (если проситель окончилъ второклассную школу въ 1903 г.) и о службѣ (если проситель состоялъ уже учителемъ въ какой-либо школѣ).

5. Всѣ ученики живутъ въ общежитіи при школѣ; для своекоштныхъ плата за содержаніе въ общежитіи 45 руб. въ годъ, вносится въ 4 срока: 1-го Сентября 15 руб., 1-го Ноября 10 руб., 1-го Января 10 руб. и 1-го Марта 10 р., учебники должны быть свои; для бѣдныхъ учениковъ 1-го класса на 1903—04 учебный годъ имѣется 14 казенныхъ стипендій на Костромскую и Владимірскую губерніи.

Отъ Владимірскаго Епархіальнаго Наблюдателя.

О.о. завѣдующихъ второклассными мужскими школами въ епархіи прошу ознакомить съ вышенапечатаннымъ объявленіемъ учениковъ второклассныхъ школъ, оканчивающихъ курсъ въ текущемъ году.

О.о. уѣздныхъ наблюдателей прошу принять зависяція отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы ознакомить съ этимъ же объявленіемъ и бывшихъ воспитанниковъ второклассныхъ школъ, исполняющихъ нынѣ учительскія обязанности въ школахъ церковно-приходскихъ или грамоты.

СОДЕРЖАНІЕ:

Епарх. изв.—Журналы съѣзда о.о. уполномоченныхъ Пересл. училищн. округа за 1902—903 г.—Объявленія.

Дозволено цензурою Апрѣля 1-го дня 1903 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ

1 Апрѣля **№ 7.** 1903 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Святой Андрей Критскій и его великій канонъ.

(Окончаніе).

Какъ бы не довольствуясь примѣрами паденія и востанія изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта.—какъ бы ожидая, что всегда найдутся нераскаянные грѣшники, которые могутъ сказать: «то были другія времена, другія обстоятельства и другіе люди,—не такіе слабые, какъ мы теперь»—, Св. Андрей указываетъ на такой примѣръ паденія, ниже ко-

торого, повидимому, и упасть нельзя, и на наглядный примѣръ востанія, до котораго можетъ возвыситься человѣкъ даже глубоко падшій, — на примѣръ Маріи Египетской, ставшей тѣмъ образомъ совершенства, какого можетъ достигнуть грѣшникъ черезъ свое усердное раскаяніе, при содѣйствіи благодати Божіей¹⁾. Указанныхъ высокихъ достоинствъ покаяннаго канона Св. Андрея вполне достаточно, чтобы видѣть, что изъ всѣхъ канонѣвъ, которыми такъ богата наша Св. Церковь, онъ есть самый пространнѣйшій и наиблаговѣщнѣйшій. Недаромъ Св. Церковь узаконила читать его, какъ вѣрное выраженіе чувствъ всякаго, сокрушеннаго духомъ христіанина, весь сполна дважды въ теченіи Св. Четырехдесятницы. — Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній? Кое-ли положу начало, Христе, нынѣшнему рыданію, но яко благоутробенъ, даждь ми прегрѣшеній оставленіе²⁾. — Такими словами начинается великій покаянный канонъ, — словами глубокой скорби, при видѣ грѣховной бездны, въ которую ниспалъ человѣкъ. Положивъ начало своему сокрушенному плачу, Священный пѣснопѣвецъ обращается къ первому грѣху человѣка, лишившему все человѣчество Богомъ данной красоты и совершенства. Отсюда и начались его невыразимо скорбныя воспоминанія, отсюда и полились его горькія слезы надъ несчастіемъ падшаго человѣка.

Прельщенный діаволомъ, первый человѣкъ нарушилъ заповѣдь Божию³⁾, вкусилъ запрещеннаго плода и тѣмъ отдался отъ Бога, осквернилъ ризу плоти своей, помрачивъ въ себѣ образъ Божій и подобіе⁴⁾. Послѣдствіемъ этого было то, что человѣкъ обезобразилъ красоту своего ума, отдалъ себя рабству страстей, сдѣлалъ умъ свой «перстію», прахомъ, обративъ его только къ земному⁵⁾. Омрачивъ чистоту души своей, праотецъ нашъ разодралъ и свою первую, сотканную изъ невинности и благодати Божіей одежду, сдѣлался нагимъ⁶⁾,

1) См. Бѣллустина «Письмо о церков. Богослуженіи» т. I стр. 341—342; срав. Дебольскаго «Дни Богослуженія Православной Церкви» т. II стр. 70.

2) Вел. кан. п. I тр. I-й. 3) Кан. вел. п. I тр. 3—4. 4) п. II тр. 6. 5) п. II тр. 7. 6) п. II тр. 7.

облекся въ одѣяніе стыда, которое указаль ему діаволь,—змій древній, коварный ¹⁾ подвергся мученіямъ страстей, страстныхъ помысловъ и грѣховныхъ увлеченій ²⁾, сталъ заботиться о внѣшнемъ только благополучіи, совершенно пренебрегая внутреннимъ благолѣпіемъ или внутреннею, устроенною по образу Божию, скиніею ³⁾. Сдѣлавъ плоть свою «кумиромъ», грѣшникъ украсилъ ее разноцвѣтнымъ одѣяніемъ скверныхъ помысловъ, и образъ Небеснаго Владыки совершенно заслонилъ страстями ⁴⁾. Первый человѣкъ своимъ непослушаніемъ Богу и нарушеніемъ заповѣди Его произвелъ въ себѣ страшный переворотъ. За грѣхи Богъ изгналь Адама и Еву изъ рая сладости, или точнѣе сами первые люди изгнали себя изъ рая сладости, лишили себя благодати Божіей и въ обличеніе своихъ страстныхъ стремленій, «какъ бы листьями смоковницы, облекли себя одѣяніемъ стыда», подчинились власти діавола, отдались грѣху всегубительному и смерти всеразрушающей ⁵⁾.

Но что всего хуже, такъ это то, что почти каждый изъ насъ повторяетъ въ своей жизни всѣ грѣхи, какіе только когда либо человѣкъ творилъ отъ начала своего существованія. Всѣ мы, потомки Адама, принявъ отъ него въ самомъ жалкомъ видѣ изношенную одежду ⁶⁾, своими личными «страстными влеченіями» сдѣлали ее до того ветхою, что сквозь нее, какъ сквозь щели, стала виднѣться нагота нашей души и ея нравственная бѣдность ⁷⁾ Къ таковымъ грѣшнымъ людямъ причисляетъ себя и Св. Андрей, какъ это видно изъ того, что во всѣхъ мѣстахъ Св. пѣвецъ ведетъ разсужденіе съ своей собственной душой, обличая ее въ преступленіяхъ и порокахъ. Въ какихъ же грѣхахъ обвиняетъ себя вдохновенный пѣвецъ, а съ собою и всѣхъ насъ?

Ты, окаянная душа, говоритъ Святитель Критскій, подражала въ преступленіи первозданному Адаму, потому что я сознаю себя удаленнымъ отъ Бога, потому что совлечена

¹⁾ П. II тр. 19. ²⁾ П. II тр. 9. ³⁾ П. II тр. 6—7. ⁴⁾ П. II тр. 18. ⁵⁾ П. I тр. 3, 4, 6. ⁶⁾ П. 3 тр. 12. ⁷⁾ П. 4 тр. 12.

сть меня богоистканная одежда оправданія, и я лишень вѣчнаго царства и блаженства за грѣхи мои ¹⁾. Ты уподобилась перевозданной Евѣ, потому что прикоснулась къ запрещенному древу и дерзостно вкусила безумной, обманчивой снѣди, получивъ себѣ жестокою рану). При этомъ вмѣсто Евы чувственной востала въ тебѣ Ева мысленная, всегда мечтающая вкусить во грѣхѣхъ сладость,—это сладострастный помысль, живущій во плоти, общающій наслажденіе, но всегда дающій горькое питье ³⁾. Ты послѣдовала въ подражаніи Каину и Ламеху,—убійцамъ, и даже превзошла ихъ, согрѣшила тяжелѣе ихъ, такъ какъ съ сознательнымъ произволеніемъ, черезъ оживленіе грѣховной плоти своей, сдѣлалась самоубійцею, сама себя убила для жизни вѣчной, вооружившись противъ себя самой многими порочными дѣлами и жизнью непотребной ⁴⁾. Подобно нечестивымъ современникамъ Ноя, ты сдѣлала незаконный и законопреступный совѣтъ на Бога, за это и присужденъ тебѣ жребій погрязнуть въ водахъ потопа ⁵⁾. Ты уподобилась Хаму, ибо не прикрыла срамоты своей,—постыдныхъ грѣховъ своихъ ⁶⁾. Ты послѣдовала Исаву, ибо сама уступила власть надъ собою своему оболъстителю и притѣснителю,—діаволу, ему же отдала первородство первоначальной красоты своей и, попавъ въ его сѣти, непрестанно воспламенялась невоздержаніемъ, разжигалась чувственными страстями, осквернялась сластолюбіемъ, лишая себя отеческаго благословенія ⁷⁾. Подобно Содомлянамъ, ты сама воспламенила для себя огонь геенскій, въ которомъ будешь горѣть ⁸⁾. Подобно братьямъ Іосифа, ты продала плодъ своей чистоты и цѣломудрія ⁹⁾. По невѣрію и упорству своему, ты похожа на древняго Фараона и его чародѣевъ, Іаинія и Іамврія ¹⁰⁾. Ты подражала неразумію древняго Израиля, ибо сама безразсудно предпочла божественной маниѣ сластолюбивое, гнусное пресыщеніе стра-

1) П. I тр. 3. 2) П. I тр. 4. 3) П. I тр. 4. 4) П. I тр. 7—9 имъ ирмосъ п. 2 тр. 3, 6, 7. 5) Имъ ирм. п. 3 тр. 3. 6) П. II тр. 4. 7) П. 4 тр. II и 12. 8) Имъ ирм. п. 2 тр. 10; п. 3 тр. 2—3. 9) П. 4 тр. 2. 10) П. 5 тр. 13.

стей; камню, источившему воду въ пустынь, ты предпочла кладези ханаанскихъ, богомерзскихъ помысловъ ¹⁾). Ты своими гнусными дѣянiями подобна Авессалому, возставшему на свою природу ²⁾). Ты уподобилась Ахаву и Іезавели въ мерзостяхъ, ибо сдѣлалась жилищемъ плотскихъ нечистотъ и постыднымъ сосудомъ страстей ³⁾). Ты поревновала святотатцу Озіи и вдвойнѣ получила проказу его: ты помышляешь недолжное и дѣлаешь незаконное ⁴⁾). Какъ блудный сынъ ты растачала свое богатство, ⁵⁾ и грѣшила, какъ блудница. Такъ, начавъ съ Адама и Евы, преступившихъ заповѣдь Божію, Св. Андрей обозрѣваетъ важнѣйшія историческія событія Ветхаго и Новаго завѣта, запечатлѣнные грѣхомъ, и находитъ для нихъ въ поступкахъ каждаго человѣка полную аналогію. «Ты, окаянная душа, говоритъ вдохновенный пѣвецъ, тяжко согрѣшила передъ Богомъ, потому что грѣшила съ разумнымъ сознаниемъ, а не по невѣдѣнію ⁶⁾). Ты, злосчастная душа, окаменила тѣло свое злодѣйствомъ, убила умъ безразсудными стремленіями, разслабила свою волю и притупила въ себѣ чувство, т. е. воспримчивость къ духовнымъ радостямъ и скорбямъ ⁷⁾). На хребтѣ твоёмъ пахали всѣ вожди страстей, проводя вдоль него длинныя и глубокія полосы незаконій своихъ ⁸⁾). Въ небреженіи и нерадѣніи проводишь всю жизнь свою, все богатство свое источивъ въ блудѣ ⁹⁾). Ты, несчастная душа, сама себя сдѣлала истуканомъ, идоломъ, чтобы страстямъ своимъ служить вмѣсто Бога ¹⁰⁾, потому то стрѣлы врага пронзили тебя, и ты носишь на себѣ гнойныя язвы, струпы, увѣчья ¹¹⁾). Нѣтъ въ жизни ни грѣха, ни порока, ни зла, въ которомъ ты не была бы виновна передъ Богомъ. Ты согрѣшила и умомъ, и словомъ, и произволениемъ, и намѣреніемъ, и мыслию и дѣломъ ¹²⁾). Ты сама себя

¹⁾ П. 6 тр. 6—7. ²⁾ П. 7 тр. 9. ³⁾ П. 7 тр. 14. ⁴⁾ П. 8 тр. 6. ⁵⁾ П. I тр. 16; п. 8 тр. 5. ⁶⁾ П. 2 тр. 3; п. 5, тр. 15. ⁷⁾ П. 2 тр. 7. ⁸⁾ П. 2 тр. 3. ⁹⁾ П. I тр. 20. ¹⁰⁾ П. 4 тр. 24. ¹¹⁾ Имъ прм. П. 2 тр. 9. ¹²⁾ П. 4 тр. 4.

продала своимъ порокамъ ¹⁾, и своими злыми дѣлами и помышленіями совершенно изранена, ограблена и обезображена ²⁾. Но находясь въ такомъ грѣховномъ состояніи, какъ ты, несчастная, думаешь ли остаться безнаказанной? Припомни, сколько уже Господь наказывалъ людей, погрязшихъ во грѣхахъ, противившихся Его святой волѣ и пренебрегавшихъ Его любвеобильнымъ зовомъ къ исправленію. Знай же, душа, что и тебѣ грозитъ страшная участь, потому что Богъ, какъ праведный Судія, всегда воздаетъ каждому по дѣламъ его. Адамъ и Ева были изгнаны изъ рая за одинъ грѣхъ, какого же осужденія достойна ты, постоянно отвергающая животворныя заповѣди Господни ³⁾. Жена Лота была превращена въ соляной столпъ за то, что обернулась и посмотрѣла на горящій Содомъ ⁴⁾. Оза за одно прикосновеніе къ Ковчегу Завѣта испыталъ на себѣ гнѣвъ Божій ⁵⁾. Что же должна претерпѣть ты, за постоянное нарушеніе повелѣній Господнихъ? Какое наказаніе должно быть уготовано тебѣ, твердо стоящей на пути нераскаянности? Берегись, чтобы, подобно Даоалу и Авирону, не поглотила тебя пропасть земная ⁶⁾.

Послѣ этой страшной картины потопа нашихъ страстей и неизбежно слѣдующаго за этимъ наказанія Божія, прѣснопѣвецъ призываетъ душу оставить безразсудныя стремленія, освободиться отъ болѣзни грѣха и бѣжать въ обѣтованную землю, источающую нетлѣніе жизни ⁷⁾. Научись, душа, говорить вдохновенный пѣвецъ, въ твердой и неустанной борьбѣ со грѣхами рѣшимости у Авраама, оставившаго свое отечество изъ послушанія Богу, будь вольнымъ пришельцемъ въ мірѣ и ищи, подобно Аврааму, отечества небеснаго ⁸⁾. Уразумѣй жертву въ Исаакѣ, жертву послушанія, тайно вознесенную Господу, и подражай его сердечному расположенію ⁹⁾. Нужно душѣ имѣть опасеніе, чтобы черезъ грѣховныя расположенія

1) П. 5 тр. 4. 2) П. 1 тр. 11 и 14. 3) П. 1 тр. 6. 4) П. 7 тр. 17. 5) П. 7 тр. 7. 6) П. 6 тр. 2. 7) П. 2 тр. 9. 8) Имъ ирм. П. 3 тр. 8. 9) П. 3 тр. 9.

она не сдѣлалась рабой, подобно Агари ¹⁾, и не родила бы самонадѣянности, какъ бы новаго Измаила, который изгоняется изъ дома Божія, уготованнаго только для истинныхъ чадъ Божіихъ ²⁾. Въ образецъ скромности пѣснопѣвецъ указываетъ душѣ на тихое житіе царя и священника Божія Мельхиседека, который былъ подобіемъ Христовымъ ³⁾. Научись, душа, у него образу жизни между людьми, правиламъ его справедливости ко всѣмъ и миролюбія со всѣми ⁴⁾. Всячески бѣгай отъ возгарающейся чувственной похоти, какъ отъ пожара Содомскаго ⁵⁾, и не озирайся при этомъ назадъ, чтобы не сдѣлаться солянымъ столпомъ, подобно женѣ Лотовой. Примѣръ гибельнаго дѣйствія похоти, примѣръ Содомлянъ да устрашить тебя ⁶⁾. Продолжая указывать душѣ примѣры для подражанія, вдохновенный пѣснопѣвецъ обращаетъ вниманіе на страдальческое поприще патріарха Іакова, который еще въ юности «терпѣль зной дневной, переносилъ и холодъ ночной, пася стадо тестя своего, всячески трудясь и служа» ⁷⁾. «Лѣстница, которую видѣлъ древле великій изъ патріарховъ, есть указаніе дѣятельнаго восхожденія къ нравственному совершенству, и такъ, если хочешь вступить въ жизнь дѣятельную, разумную и созерцательную, то обновися ⁸⁾. Бодрствуй, душа моя, будь мужественна, какъ великій Патріархъ, тогда приобрѣтешь дѣятельность и разумѣніе, проникнешь въ неприступный мракъ и найдешь великія сокровища ⁹⁾. Научись, душа, мужественному перенесенію страданій у Іова, который потерялъ богатство и славу, сдѣлался нищимъ, сидящимъ на грудѣ пепла ¹⁰⁾. Цѣломудрію научись у праведнаго Іосифа, а мужеству—у Іисуса Навина, побѣдившаго враговъ, пусть и душа, подобно ему, низлагаетъ плотскія страсти и грѣховные помыслы ¹¹⁾. Жезль Моисея, раздѣлившій море, былъ образомъ

¹⁾ П. 8 тр. 9. ²⁾ Имъ ирм. П. 3 тр. 10—11. ³⁾ П. 3 тр. 13. ⁴⁾ П. 3 тр. 15. ⁵⁾ П. 3 тр. 3. ⁶⁾ П. 4 тр. 7. П. 3 тр. 15—17. ⁷⁾ П. 4 тр. 18. ⁸⁾ П. 3 тр. 8; П. 4 тр. 7. ⁹⁾ П. 4 тр. 10. ¹⁰⁾ П. 4 тр. 16—15.

¹¹⁾ П. 6 тр. 9—10.

креста Божественнаго, которымъ и ты, душа, можешь совершить дѣла чудныя, если въ тебѣ будетъ чистая живая вѣра во Христа, пригвожденнаго на немъ ¹⁾). Далѣе, по порядку времени, слѣдуютъ Цари Иуды и пророки Израиля, одинъ за другимъ, чтобы бесѣдовать съ злосчастной, нераскаянной душой. Давидъ, избранный на царство, помазался Божественнымъ мѣромъ; и ты, душа, если хочешь царствія Божія, облей себя слезами, какъ мѣромъ ²⁾) Научись, душа, покаянію у Давида, онъ нѣкогда присовокупилъ беззаконіе къ беззаконію, но вскорѣ принесъ покаяніе сугубое, имѣя грѣхъ свой выну *предъ собою*, во всѣ дни жизни своей. Ты же душа содѣлала болѣе зла, и не раскаялась предъ Богомъ ³⁾). Страшными примѣрами являются для души въ представленіи пастыря Критскаго цари Саулъ и Авессаломъ, увлекшіеся страстями, чудный Соломонъ, утратившій премудрость, Ровоамъ и Иеровоамъ, раздѣлившіе царство, пораженный проказою за святотатство Озіа и нечестивый Ахавъ, гонитель пророковъ ⁴⁾). Но какъ для нечестиваго Ахава заключилось небо и наступилъ голодъ за неповиновеніе словамъ Илиѳесвитянина, такъ и для несчастной, грѣшной души за ея непослушаніе Богу наступаетъ лишеніе благодатной росы и духовной пищи. Пусть же она, подражая вдовицѣ Сарептской, напитаетъ душу пророка повиновеніемъ пророческому слову и дѣлами благотворительности ⁵⁾) Поревнуй также, душа моя, въ покаяніи горькому рыданію и воплямъ Неневитянь ⁶⁾). «Дни мои исчезли, восклицаетъ пѣвецъ, какъ сновидѣнія пробуждающагося, и я плачу на ложѣ моемъ, какъ царь Іезекія, чтобы приложились мнѣ лѣта жизни, но какой Исаія предстанетъ тебѣ, душа если не Самъ Спаситель твой ⁷⁾).

1) П. 5 тр. 10.

2) П. 7 тр. 4—6.

3) П. 7 тр. 9—13; П. 8 тр. 15.

4) П. 7 тр. 14.

5) П. 7 тр. 15.

6) П. 8 тр. 9—10

7) П. 7 тр. 21.

Къ милостивому Спасителю и направляетъ теперь Святой пѣвецъ грѣшную душу. Онъ обозрѣлъ до селѣ все Ветхозавѣтное домостроительство, и теперь обращается къ образамъ Новозавѣтнаго Писанія ¹⁾. Здѣсь святитель Критскій останавливается, главнымъ образомъ, на самомъ фактѣ воплощенія Христа, Сына Божія, какъ въ высшей степени трогательномъ и поразительномъ дѣлѣ снисхожденія Его къ намъ грѣшнымъ. Христось вступилъ со мною въ общеніе по плоти и все, что свойственно естеству, исполнилъ, кромѣ грѣха, показуя примѣръ и образецъ своего снисхожденія ²⁾ «Христось исцѣлилъ кровоточивую, очистилъ прокаженныхъ, далъ прозрѣніе слѣпымъ, уврачевалъ хромыхъ, глухихъ, нѣмыхъ и согбенныхъ, чтобы ты спаслась, несчастная душа» ³⁾. Итакъ, преклонись предъ Христомъ съ молитвами, постомъ, чистотою и непорочною, разорви сѣти пагубнаго земнаго пристрастія, переломи свое упорство во грѣхахъ, безпощадно осуди себя передъ Господомъ во всѣхъ твоихъ винахъ предъ Нимъ ⁴⁾. Только не уподобляйся гордому и безумному Фарисею ⁵⁾, или жителямъ тѣхъ городовъ, которымъ, за непринятіе Евангельскаго благовѣстія, обѣщано Спасителемъ горе ⁶⁾. Научись искренности Закхея ⁷⁾, вѣрь и надеждѣ благоразумнаго разбойника, возгласившаго Христу: «*помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ*» ⁸⁾, подражай плачу и сѣтованію Мытаря, молившагося: «*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*» ⁹⁾, въ неотступномъ воплѣ о грѣхахъ слѣдуй Хананеянкѣ и слѣпцамъ, взывавшимъ, при распутіи: *помилуй насъ, Иисусе, Сыне Давидовъ* ¹⁰⁾. Покайся, какъ блудный сынъ, возвратившійся къ отцу своему, молись, какъ кровоточивая ¹¹⁾, горько рыдай о своемъ грѣхопаденіи, какъ Апостоль Петръ, и исповѣдуй предъ Господомъ свои немощи ¹²⁾, источай слезы вмѣсто мурна на главу и ноги Христовы, подобно блудницѣ ¹³⁾, вступи, по-

¹⁾ П. 9 тр. 4. ²⁾ П. 9 тр. 5. ³⁾ П. 9 тр. 6—8. ⁴⁾ П. 9 тр. 12—13. ⁵⁾ П. 4 тр. 20; п. 9 тр. 14. ⁶⁾ П. 9 тр. 15. ⁷⁾ П. 9 тр. 16. ⁸⁾ П. 9 тр. 19. ⁹⁾ П. 9 тр. 16. ¹⁰⁾ П. 2 тр. 23; п. 4 тр. 20. ¹¹⁾ П. 5 тр. 18—19. ¹²⁾ П. 8 тр. 13 ¹³⁾ П. 8 тр. 19.

добно ей, на путь покаянія ¹⁾), омой грѣхи свои горячими слезами ²⁾), ищи милости, принеси моленія, горько плачь надъ собой, какъ Марѳа и Марія надъ Лазаремъ ³⁾). «Да будутъ слезы мои купелію Силоама, восклицаетъ пѣвецъ, да я умою очи сердца моего и мысленно вижу тебя, Свѣте Предвѣчный ⁴⁾).

Пораженная слѣпотою душа можетъ прозрѣть, если омыть себя слезами покаянія, и чѣмъ больше этихъ слезъ, тѣмъ чище будетъ ея духовное око. «Христось вочеловѣчился, продолжаетъ вдохновенный пѣснопѣвецъ, и призвалъ къ покаянію разбойниковъ и блудницъ». Дверь царствія Божія уже отверзта, поэтому «обратись къ Богу, покайся, открой Ему все сокровенное, всѣ тайныя раны твои, воздержись отъ прежняго неразумія и принеси Господу съ чувствомъ раскаянія слезы ⁵⁾». Умоляй Создателя, чтобы Онъ воззрѣлъ на тебя окомъ Своего милосердія и лучами Своей благодати освѣтилъ мракъ твой, растопилъ ледяную кору сердца твоего. Здѣсь же слышится и глубоко потрясающее воззваніе Святого Пѣвца къ душѣ, поращенной мірской суетой, у которой не осталось уже ни слезъ, ни покаянія, ни умиленія, такъ что она въ своемъ нравственномъ усыпленіи даже не замѣчаетъ наступленія послѣдняго часа. «Душа моя, душа моя, встань, что спишь! Конецъ близокъ и невольно смутишься. Конецъ приближается, а ты не безпокоишься и не готовишься къ нему; время сокращается, быстро несется среди печали и несчастій,—уже близокъ,—при дверяхъ Судія; время, какъ сновидѣніе, какъ цвѣтъ исчезаетъ; для чего напрасно суетишься, горестно восклицаетъ Святый пастырь Критскій ⁶⁾? Поспѣ-

¹⁾ П. 2 тр. 6, 21.

²⁾ П. 8 тр. 14.

³⁾ П. 8 тр. 17; п. 9 тр. 16.

⁴⁾ П. 6 тр. 21.

⁵⁾ П. 1 тр. 2, п. 7 тр. 20.

⁶⁾ См. Кондакъ и п. 4 тр. 3.

шимъ же, продолжаетъ онъ въ дальнѣйшихъ своихъ словахъ, востать отъ духовнаго усыпленія, отъ непробуднаго сна безпечности, не потеряемъ времени, даннаго для спасенія, будемъ помнить, что мы не вѣчные жильцы на этомъ свѣтѣ, оплачемъ свои заблужденія и грѣхи, которымъ до сихъ поръ предавались съ непростительнымъ легкомысліемъ. Если не хочешь быть осужденною на страшномъ судѣ, поспѣши отвратить это осужденіе дѣлами покаянія въ настоящей жизни. Помни, несчастная, что на послѣднемъ судѣ даже праведникъ *едва спасется*, а нечестивый грѣшный, *гдѣ явится?* ¹⁾ Когда же Святитель Критскій, вспоминая Спасителя, доходитъ до страшнаго распятія, то онъ совсѣмъ оскудѣваетъ въ крѣпости сердца своего и вмѣстѣ со всею тварію умолкаетъ передъ трепещущей Голговою, въ послѣдній разъ воскликнувъ: «*Судія мой и Вѣдче мой, хотяй паки пріити со Ангелы судити міру всему, милостивымъ Твоимъ окомъ тогда видѣвъ мя, пощади, ущедри мя, Иисусе, паче всякаго естества человѣча согрѣшивша* ²⁾»).

Изъ сдѣланнаго очерка можно видѣть, сколь возвышенно и полно неподражаемой поэзіи содержаніе этого умилительнаго канона. Это—чистосердечное и искреннее сознаніе безконечной грѣховности и своего ничтожества предъ Богомъ. Это—безусловная преданность Богу и всецѣлая надежда на Его помощь. Все здѣсь выражено въ сжатыхъ, но необыкновенно сильныхъ образахъ рѣчи, все здѣсь способно размягчить самое грубое сердце и произвести на душу сильное, потрясающее впечатлѣніе. Самыя же мысли Святителя Критскаго о покаяніи такъ убѣдительны, такъ глубоко западаютъ въ душу каждаго слушающаго ихъ, что едва ли кто можетъ устоять предъ ними, остаться равнодушнымъ и не обратиться къ Богу съ покаяннымъ плачемъ о грѣхахъ. Каждый изъ насъ видитъ, что Св. Андрей говоритъ именно то, что при-

¹⁾ 1 Петр. 4—18.

²⁾ П. 9 тр. 24.

ходится сказать о себѣ всякому человѣку, если онъ обратитъ безпристрастное вниманіе на себя и свою жизнь сравнитъ съ жизнію праведниковъ. «Согрѣшилъ я больше всѣхъ людей; но Ты, Боже, Спасителю мой, буди милостивъ къ Своему творенію ¹⁾. Такова скорбная пѣснь Св. Андрея. Но скорбь его не походить на скорбь обыкновенныхъ людей. Какъ ни грустны мотивы ея, какъ ни густы краски, ни мрачны образы ея, въ ней нельзя указать ни одной черты душевнаго состоянія, близкаго къ отчаянію. «Не окажись, душа моя, говорить пѣснопѣвецъ, съ отчаянія хуже хананеянки, — ты слышала, что у нея за вѣру ея исцѣлена дочь словомъ Божиимъ ²⁾...—Льетъ св. пѣвецъ слезы, но эти слезы не слезы отчаянія, а слезы умиленія, слезы, служація благодатной росой для больной, страждущей души. Грусть и скорбные звуки пѣснопѣвца оканчиваются тамъ, гдѣ у другихъ начинаются вопли отчаянія. Это, конечно, потому, что, вмѣстѣ со скорбнымъ чувствомъ, пламенна и молитва святого пѣвца скорби. Это молитва души близкой къ Богу, «во Христѣ миръ примирившему», — души, вѣдущей неизживаемое богатство щедротъ Христовыхъ къ кающимся грѣшникамъ. Въ самые тяжелые моменты пѣснопѣвецъ исполняется радостныхъ видѣній самого Спасителя и сладостной надежды приобщиться съ благо-разумнымъ разбойникомъ жизни вѣчной.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о внѣшнихъ качествахъ Великаго канона, о его составѣ. По своему внѣшнему составу, Великій канонъ во всемъ сходенъ съ другими, исключая того, что въ немъ находятся девять ³⁾ пѣсней и къ каждому тропарю его прилагается псаломскій припѣвъ: *«помилуй мя, Боже, помилуй мя..!* Сначала онъ имѣлъ толь-

¹⁾ П. 2 тр. 3, 24.

²⁾ П. 7 тр. 20.

³⁾ Знакомому съ церковными канонами извѣстно, что, кромѣ великаго канона, только два канона въ мясопустную и сыропустную субботы имѣютъ 9 пѣсней, во всѣхъ прочихъ вторая пѣснь не положена.

ко 210 тропарей;—но потомъ Церковь присоединила къ нимъ еще 40,—въ честь его составителя и въ память преподобной Маріи Египетской. Всѣ 250 тропарей канона поются раздѣльно, по частямъ на великомъ повечеріи,—въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой недѣли великаго поста; въ цѣломъ же своемъ составѣ тропари поются въ четвергъ пятой недѣли на утренѣ, съ присоединеніемъ житія св. Маріи Египетской, посему эта утренняя называется «великимъ стояніемъ Маріи Египетской». Преданіе говоритъ, что св. Андрей, отправляясь въ Константинополь на шестой Вселенскій соборъ, первый пришелъ туда и сдѣлалъ извѣстнымъ «житіе» Святой подвижницы, Маріи Египетской, написанное со словъ живого преданія святѣйшимъ Софроніемъ, патрірхомъ Іерусалимскимъ. По представленіи житія и канона всему собранію Пастырей, то и другое было одобрено ими и тогда же введено въ употребленіе церковное ¹⁾. Тоже преданіе говоритъ, что законъ Св. Андрея, введенный въ употребленіе Іерусалимскою церковію, при жизни самого писателя былъ рядомъ только тропарей, или лучше,—стихирь безъ ирмосовъ, ставшихъ извѣстными только во времена великаго творца ихъ Св. Іоанна Дамаскина ²⁾, умершаго въ 776 году. Намъ не извѣстно, какъ читался канонъ св. Андрея въ первое время введенія его въ Церкви Вселенской; но въ позднѣйшее время чтеніе Великаго канона стало сопровождаться нѣкоторою торжественностію, не нарушающею, впрочемъ, покаяннаго настроенія Церкви. Вечерня наканунѣ и утренняя въ самое, такъ называемое, «стояніе Маріи Египетской» начинается съ полнымъ трезвономъ, какъ во дни воскресные и праздничные. На вечернѣ, сверхъ обычныхъ стихирь, «на Господи воззвахъ», поются 24 покаянныя стихиры Св. Андрея Критскаго, изъ коихъ каждая начинается по ряду одною изъ буквъ греческаго алфавита.

Н. Ушаковъ.

¹⁾ См. «Историч. ученіе объ отцахъ Церкви» т. 3 стр. 242 примѣч.

²⁾ См. «Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвцевъ Греч. Церкви» стр. 183.

Борьба древнерусскихъ пастырей съ народнымъ суевѣріемъ.

(Продолженіе).

Преслѣдуя языческое богослуженіе, празднества и игры, древнерусскіе пастыри съ тѣмъ большею настойчивостью должны были бороться съ представителями этихъ суевѣрій народа— волхвами и скоморохами. Волхвы пользовались большимъ уваженіемъ въ народѣ и открыто противостояли христіанству и его проповѣдникамъ, какъ показываетъ случай появленія волхва въ Новгородѣ, гдѣ онъ привлекъ на свою сторону весь простой народъ и открыто хулилъ вѣру христіанскую ¹⁾. Вслѣдствіе такого значенія волхвовъ въ борьбѣ съ ними употребляемы главнымъ образомъ внѣшнія мѣры, составлявшія принадлежность гражданской власти ²⁾. Церковь, съ своей стороны, старалась только оградить своихъ членовъ отъ дурного вліянія волхвовъ. Для этого, съ одной стороны, волхвы были отлучаемы отъ церкви, ³⁾ проклинаемы ею ⁴⁾ и лишаемы права вступленія въ духовное званіе; ⁵⁾ съ другой стороны,—были подвергаемы наказанію тѣ лица, которые обращались къ волхвамъ. Такъ, по правилу Номоканона о волшбѣ, на тѣхъ, которые ходятъ къ волхвамъ или призываютъ ихъ въ свой домъ... налагается запрещеніе на 6 лѣтъ ⁶⁾; въ отвѣтахъ Нифонта повелѣвается подвергать шестинедѣльной епитиміи женъ, которыя носятъ дѣтей, въ случаѣ ихъ болѣзни, къ волхвамъ, а если жена молодая, то трехнедѣльной; шестинедѣльной же епитиміи подвергаются, по правиламъ отвѣтовъ Нифонта, и тѣ жены, которыя носили дѣтей своихъ на молитву къ попу варяжскому ⁷⁾.

¹⁾ Макарь. Ист. Р. Ц. т. 2, стр. 27.

²⁾ Тамъ же стр. 26—8; 208.

³⁾ Правило Ном. о волшбѣ. Бусл. хрест. сѣр. 381.

⁴⁾ Макарь. т. 5, стр. 175.

⁵⁾ Опред. Влад. аб. Памят. древ. Кан. Пресв. ч. I, стр. 91;

⁶⁾ Бусл. Ист. Хр. стр. 381—2.

⁷⁾ Макарь. Ист. Р. Ц. т. 3, 196.

Съ такимъ характеромъ церковныя мѣры ослабляли, безъ сомнѣнія, вліяніе волхвовъ, но онѣ не давали народу внутреннихъ побужденій отказаться отъ нихъ. Эти побужденія могли дать только поученія пастырей. Какія же побужденія они давали? Болѣе общее и неопредѣленное побужденіе для удаленія отъ волхвовъ, выставленное поученіями древнерусскихъ пастырей, было то, что волхвованіе и чародѣяніе—это грѣхъ, подлежащій наказанію въ будущей жизни. Такой взглядъ высказывается у Кирилла Туровскаго въ словѣ о премудрости и въ словѣ о мытарствахъ ¹⁾; точно также въ словѣ Моисея о ротахъ и клятвахъ читаемъ: «аще-ли кто отъ крестьянъ волхвуя и кобленья (чародѣянія) творяще, горше поганыхъ (язычниковъ) осудятся таковіи» ²⁾; эту мысль можно найти во всѣхъ поученіяхъ: если она не высказывается въ нихъ прямо, то всегда подразумѣвается. Кромѣ этого общаго побужденія и какъ основанія его, выставляются и другія: происхожденіе волхвованія и чародѣянія отъ язычниковъ и даже отъ діавола и несоотвѣтствіе ихъ званію христіанина. Мысль объ языческомъ и бѣсовскомъ происхожденіи волхвованія и чародѣянія, какъ и многихъ другихъ суевѣрій, встрѣчается въ большинствѣ поученій и довольно часто. Одно изъ древнѣйшихъ поученій, надписанное именемъ святаго Отца Кирилла, начинается такъ: «мнози поганіи Еллини, Манехи, въ бѣси вѣрують, діаволомъ прельщены, а мы суще, рекше истинныя христіане, въ тыя-же бѣсы вѣруемъ, въ волхвы и въ ворожу» ³⁾. Феодосій Печерскій въ своемъ поученіи о казняхъ Божіихъ предъ обличеніемъ суевѣрій современниковъ спрашиваетъ: «се бо не погански ли творимъ?» и въ частности предъ обличеніемъ волхвованія, чародѣянія и скомороховъ: «но сими діаволь лъститъ» ⁴⁾. Тотъ-же проповѣдникъ указываетъ и на несоотвѣтствіе дѣлъ сует-

¹⁾ Памят. Рус. сл XII в. стр. 90 и 95.

²⁾ Арист. Ист. Хриг. стр. 65.

³⁾ Москвитянинъ. Журн. за 1844 г. № 1, стр. 242.

⁴⁾ Арист. Хрест. стр. 41—2;

вѣрія званію христіанина 1). Но эту мысль особенно отчетливо выраженной мы находимъ въ двухъ словахъ Златоуста: «Каки-бо суть крестьяне, а послушающе... и чарове и волхвованія... како крестьяни нарецися имуть, а сице творяще? Кимъ-ли (какимъ) дерзновеніемъ смѣють наричатися крестьяни? Како-ли смѣють къ святымъ тайнамъ прити?» 2) Такъ спрашиваетъ одно слово Златоуста; то-же почти повторяется и въ другомъ словѣ этого отца 3). Въ обоихъ поученіяхъ высказывается точно также взглядъ на языческія суевѣрія вообще, какъ на «діаволу прелесть» 4) на «дѣла сатаны», 5) «сотонино замышленіе». 6) Подобный-же взглядъ проводится и на скомороховъ. Въ соборномъ опредѣленіи ми-та Кирилла (XIII в.) читаемъ: «пакы-же увѣдѣхомъ бѣсовская еще держаще обычая треклятыхъ еллинъ, въ божественные праздники позоры нѣкаки бѣсовскіе творити съ свистаніемъ и воплемъ сзывающе нѣкаки скаредныя пьяницы», т. е. скомороховъ 7); въ словѣ Христолюбца пѣсни, гудьба и пляски скомороховъ ставятся на ряду съ идольскою жертвою. 8) На противность христіанству служенія скомороховъ указываетъ слово о христіанствѣ: «какіе вы крестьяне, если больше поганыхъ творите замышленіе сатаны? Онъ научилъ позорамъ и смѣхотворца, и кощунниковъ, и скоморохъ и игроки, чтобы ихъ злыми дѣлами погублять насъ». 9) Такія мысли древнерусскихъ проповѣдниковъ относительно волхвовъ и скомороховъ имѣли свою хорошую сторону: онѣ были сильны и убѣдительно для народа и отвращали его отъ представителей язычества, но онѣ имѣли и свое вредное послѣдствіе.

1) Арист. Хрест. стр. 41—2.

2) Арист. Хрест. стр. 61.

3) Арист. Хрест. стр. 62.

4) Тамъ-же стр. 60-я.

5) Тамъ-же стр. 61.

6) Тамъ-же, стр. 63.

7) Прав. Соб. 1865 г. ч. 2, стр. 267—8.

8) Арист. Хрест., стр. 55—9.

9) Макарь. Ист. Р. Ц. т. 5, стр. 173.

Подъ вліяніемъ мысли проповѣдниковъ о волхвованіи и чародѣяніи, какъ о дѣйствіи діавола, народъ взглянулъ на волхва, какъ на представителя злого начала и какъ на виновника всякихъ бѣдствій. Въ такомъ взглядѣ народа на волхва нашель для себя оправданіе суевѣрный обычай сожженія волхвовъ. Такъ, Новгородцы въ 1227 году сожгли четырехъ волхвовъ по одному подозрѣнію ихъ въ чародѣяніяхъ¹⁾. Кромѣ сожженія волхвовъ, въ народѣ имѣлъ мѣсто и другой суевѣрный обычай—выгребаніе утопленниковъ и удавленниковъ, по причинѣ которыхъ будто бы не бываетъ дождя. Оба эти обычая обличаются Серапіономъ, Еп. Владимірскимъ. Въ своемъ 4-мъ словѣ, выражая сначала удивленіе тому, что его духовныя чада до сихъ поръ держатся поганскаго обычая, вѣруя волхвованію и пожирая огнемъ невинныхъ людей, Серапіонъ указываетъ за тѣмъ на отсутствіе всякихъ основаній для вѣрованія, будто отъ волхвованія бываетъ голодь и на несообразность съ этимъ вѣрованіемъ обычая сожигать волхвовъ, далѣе, онъ доказываетъ фактомъ трехлѣтняго неурожая не только на Руси, но и у Латинъ, что не волхвы, а Богъ распоряжается своею тварью; послѣ сего онъ говоритъ объ основаніяхъ осужденія людей на сожженіе и въ заключеніе приводитъ священноисторическіе факты наказанія людей Богомъ въ доказательство высказанной въ началѣ проповѣди мысли, что бѣдствія посылаются не отъ волхвовъ, а отъ Бога въ наказаніе за грѣхи²⁾; точно также обличается суевѣрный обычай сожиганія волхвовъ и въ другомъ словѣ Серапіона—о маловѣрїи³⁾. Въ этомъ послѣднемъ словѣ нашель себѣ обличеніе и другой суевѣрный обычай народа—выгребаніе (изъ могилъ) утопленниковъ и удавленниковъ. Для доказательства всей нелѣпности указанного обычая Серапіонъ проводитъ здѣсь мысль, что наказаніе посылается на насъ отъ Бога за наши грѣхи, и что

1) Макарьевъ, т. 3, стр. 216.

2) Буслаевъ, Истор. Хрест. стр. 496—7.

3) Арист., Хрест. стр. 49.

суевѣрнымъ обычаемъ выгребанія утопленниковъ и удушенниковъ нельзя утишить казнь Божію; свою мысль проповѣдникъ доказываетъ фактомъ потопа при Ноѣ и другими; въ заключеніе слова онъ сильно обличаетъ неправды своихъ современниковъ и убѣждаетъ ихъ покаяться¹⁾. Оба разсмотрѣнныя поученія Серапіона не отличаются строгою систематичностью изложенія: оставивъ одну мысль и начавъ другую, проповѣдникъ опять возвращается къ первой, но по своему внутреннему достоинству они должны быть поставлены высоко: въ нихъ оставлена исключительно нравственно-аскетическая точка зрѣнія древнихъ проповѣдниковъ на языческія суевѣрія вообще, и въ частности—на волхвованіе, какъ на дѣйствіе діавола, и доказывается нелѣпость вѣры въ волхвовъ и происходящаго отсюда обычая ихъ сожженія; свои мысли проповѣдникъ подтверждаетъ доводами фактическими и общепонятными, которые должны были дѣйствовать на слушателей; къ достоинству поученій нужно отнести также и то, что они болѣе или менѣе цѣлостны и раскрываютъ свой предметъ сравнительно обстоятельно. Эти достоинства поученій ставятъ Серапіона, какъ борца съ суевѣріями, очень высоко; къ тому же нужно принять во вниманіе и то, что обличеніе столь важныхъ суевѣрій въ разсматриваемый періодъ мы находимъ у одного Серапіона. Серапіонъ же коснулся и языческаго обычая испытанія водою, при разсмотрѣніи основаній, по которымъ народъ осуждалъ тѣхъ или другихъ лицъ на сожженіе. «Правила божественныя требуютъ для осужденія человѣка на смерть многихъ свидѣтелей, а вы, говоритъ Серапіонъ слушателямъ, ставите свидѣтелемъ воду и говорите: если начнетъ утопать, не повиненъ, если поплыветъ—волхвъ»; такъ, оставивши свидѣтеля «боготвореннаго человѣка, идете къ бездушному естеству, къ водѣ»²⁾. Обличенія обычаевъ испытанія огнемъ и желѣзомъ нѣтъ. Близко соприкасающіеся съ указанными суевѣрными обычаями испытанія

1) Арист. Христ. стр. 49—51.

2) Буслаевъ, Истор. Христ. стр. 496—7.

виновности судебные поединки вызвали постановленія митрополитовъ Петра и Фотія относительно тѣхъ духовныхъ наказаній, какимъ пастыри должны подвергать участвующихъ въ поединкахъ. Наказанія эти обычны: лишеніе Св. Причастія, отлученіе отъ церкви на извѣстный срокъ, лишеніе погребенія убитаго въ поединкѣ; въ поученіи М-та Петра повелѣвается пастырямъ учить пасомыхъ, и только въ случаѣ ихъ непослушанія прибѣгать къ наказаніямъ ¹⁾. Но эта обязанность всегда и сама собой разумѣлась, только мало выполнялась. Такимъ образомъ, суевѣрные обычаи, весьма вредные, нашли себѣ обличеніе въ первый періодъ языческаго суевѣрія у одного Серапіона Владимірскаго, да у двухъ митрополитовъ вызвали опредѣленіе наказаній.

Примѣты, гаданья, повѣрья и вообще вся та область суевѣрій, которая вытекала изъ языческаго взгляда народа на природу, всего менѣе вызвала дѣятельности со стороны древнерусскихъ пастырей, такъ какъ она мало бросалась въ глаза. Вышнихъ мѣръ и церковныхъ наказаній противъ означенныхъ суевѣрій въ разсматриваемый періодъ мы не встрѣчаемъ; вся борьба съ ними велась, слѣдовательно, главнымъ образомъ, посредствомъ проповѣди. Но эта проповѣдь мало пригодна для цѣли по своимъ приемамъ и очень незначительна по своимъ размѣрамъ; все дѣло ея сводится къ слѣдующему: одинъ проповѣдникъ, указывая на вѣру во встрѣчу, спрашиваетъ: «се не погански-ли есть?». Говоря о вѣрѣ въ чиханіе, замѣчаетъ «но сими діаволь льститъ» ²⁾; другой только указываетъ разныя примѣты и гаданья въ числѣ языческихъ суевѣрій ³⁾; третій — относитъ ихъ къ «душевнымъ грѣхамъ» ⁴⁾, четвертый — къ грѣхамъ, подлежащимъ наказанію въ будущей жизни ⁵⁾; иныя слова

1) Очеркъ истор. проп. т. 1, стр. 436—7.

2) Поучен. Θεодос. Печер. Арист. Хрест. стр. 41—2;

3) Слово Григор. Бог. XI в. Ар. Хр. стр. 45.

4) Слово отъ Еванг. XIV в. Арист. Хр. стр. 55.

5) Слово о Мытар. тамъ же, стр. 263.

указываютъ на несоотвѣтствіе суевѣрій званію христіанина ¹⁾; инныя—на запрещенія Господа Святыми своими ²⁾, инныя—даже на отсутствіе повелѣнія Господа вѣрить въ примѣты ³⁾. И всѣ эти указанія или обличенія дѣлаются большею частію вскользь, такъ сказать, мимоходомъ, на ряду съ указаніемъ и обличеніемъ многихъ другихъ предметовъ суевѣрія; только вѣра въ сны служитъ особымъ предметомъ обличенія въ одномъ словѣ о снѣхъ, но и здѣсь находятся обычные приемы борьбы—указаніе на осужденіе съ дьяволомъ, на мерзость предъ Богомъ вѣрованіе во сны, на обольщеніе отъ дьявола ⁴⁾; впрочемъ, здѣсь указывается и на нелѣпность вѣры въ сонъ, хотя самая нелѣпность и не раскрывается. Такимъ образомъ, во первыхъ, область суевѣрій, вытекавшая изъ языческаго взгляда на природу, только затрогивалась поученіями древнерусскихъ пастырей; во вторыхъ,—цѣлесообразныхъ приемовъ для борьбы съ этими суевѣріями не было.

Изъ сдѣланнаго разсмотрѣнія борьбы древнерусскихъ пастырей съ языческимъ суевѣріемъ въ его первый періодъ можно вывести слѣдующее. Борьба велась преимущественно противъ такихъ суевѣрій, которыя наиболѣе бросались въ глаза, т.-е, противъ внѣшней обрядовой стороны языческаго культа—служенія и празднествъ, и противъ представителей ея,—волхвовъ и скомороховъ. Въ этой борьбѣ не было главнаго орудія противъ суевѣрій—христіанскаго просвѣщенія; она велась, главнымъ образомъ, въ особенности на первыхъ порахъ, при помощи внѣшнихъ мѣръ и потому—при содѣйствіи гражданской власти; за внѣшними мѣрами выступали и другія, свойственныя пастырю Церкви мѣры,—церковныя наказанія и проповѣдь; послѣдняя была мало распространена между древнерусскими пастырями и въ большинствѣ случаевъ мало пригодна по своимъ приемамъ для борьбы съ суевѣріями. Вслѣдствіе

1) Слово Злат. Арист. Хр. стр. 61.

2) Слово Моисея, тамъ же, стр. 65.

3) Прав. Соб. 1859 г. ч. 1-я, стр. 475.

4) Памят. рус. Лит. Сиб 1862 г. стр. 214.

малой распространенности и пригодности проповѣди она въ значительной мѣрѣ замѣнялась церковными наказаніями; многія изъ этихъ наказаній имѣли цѣлью только оградить церковь отъ вліянія членовъ, зараженныхъ суевѣріями, но не присоединить къ ней, и потому оказывались очень ненадежнымъ орудіемъ для борьбы съ суевѣріями. Борьба, при помощи указанныхъ средствъ, велась, главнымъ образомъ, если не исключительно, высшимъ духовенствомъ; низшее духовенство, какъ взятое изъ среды народной, было само несвободно отъ народныхъ суевѣрій, какъ показываетъ слово Христолюбца. Къ какимъ результатамъ привела такая борьба съ языческимъ суевѣріемъ въ первый періодъ, покажемъ далѣе, при разсмотрѣніи этой борьбы во второй періодъ (до XVII в. включительно); теперь же посмотримъ, какъ велась борьба съ тѣмъ же язычествомъ на окраинахъ Россіи, у инородцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О помѣщеніяхъ Владимірскаго Духовнаго Училища и средствахъ къ ихъ содержанію (1790—1903 г.)

(Къ исторіи училища).

(Продолженіе).

II.

Съ выдѣленіемъ Влад. дух. училища изъ Семинаріи, по реформѣ 1814 года, возникаетъ вопросъ и объ отдѣленіи его отъ нея по мѣстоположенію. Вопросъ этотъ былъ поставленъ на первую очередь по ревизіи училища Архимандритомъ Филаретомъ, ректоромъ С.-Петербургской дух. Академіи, впоследствии знаменитымъ Митрополитомъ Московскимъ, который обревизовалъ училище совмѣстно съ Семинаріей въ первый годъ, по его открытіи въ іюль 1815 г.¹⁾ «Семинарскій домъ, читаемъ мы въ его донесеніи Комиссіи духовныхъ училищъ, съ удобностію помѣщаетъ классы Семинаріи и обоихъ учи-

¹⁾ Влад. Епарх. Вѣд. № 19-й 1899 г. „Первая ревизія училища“ стр. 653—656.

лицъ (уѣзднаго и приходскаго), но помѣщеніе училища (нижній этажъ семинаріи) онъ находитъ болѣе удобнымъ для «основанія совокупнаго жительства учениковъ семинаріи, а училище отвести совсѣмъ въ другое мѣсто» ¹⁾. Постановленіе Комиссіи по поводу этого донесенія было таковое: «представить Преосвященному Амвросію, Митрополиту Новгородскому, снести съ Преосвященнымъ Владимірскимъ, дабы онъ для помѣщенія Владимірскаго училища приложилъ попеченіе найти другое удобное мѣсто» ²⁾. Семинарія, при ея многолюдствѣ, сама нуждалась въ помѣщеніи, и училище, находившееся въ однихъ съ ней зданіяхъ, да еще такое многолюдное, очень стѣсняло ее. И Семинарское Правленіе, по требованію Комиссіи духовныхъ училищъ, постоянно понуждаетъ училищное начальство озаботиться присканіемъ другого мѣста для построенія новаго училищнаго корпуса. Но не смотря на это, подходящихъ мѣсть для построенія новаго училища, по разнымъ причинамъ, долго не находилось и училищу въ теченіи почти 50 лѣтъ со времени его выдѣленія изъ Семинаріи приходилось тѣсниться въ ея помѣщеніяхъ. Такъ, въ 1829 году нашли, было, удобное мѣсто на Зачатіевскомъ валу,—земли Сабурова и Годовиковыхъ, но Городское начальство не разрѣшило купить ихъ, потому что на землѣ Сабуровыхъ предположено было провести улицу, а на землѣ Годовиковыхъ—Нижегородское шоссе. Удобною оказалась, по изслѣдованію Городскаго архитектора, земля, принадлежащая Мауринымъ, Садовниковымъ и др. (на мѣстѣ нынѣшней винной монополіи), но крѣпостные акты оказались неисправны и проч. Были попытки пріобрѣсти землю по нынѣшней Муромской улицѣ, а также противъ Семинаріи г.г. Новиковыхъ и др. Но или цѣна была высока или Городское начальство, по какимъ либо причинамъ, не разрѣшило совершеніе крѣпостнаго акта. Хотѣли

¹⁾ Собр. мѣній и отзывовъ Филарета, Митр. Московскаго, томъ I-й, стр. 235—236.

²⁾ Ibid. стр. 277.

нанять помѣщеніе, но подходящаго по цѣнѣ и по помѣстительности для такого многолюднаго училища не оказывалось¹⁾. Наконецъ, въ 1832 году найдено было удобное мѣсто для училища по сходной цѣнѣ съ готовымъ домомъ, который можно было приспособить къ помѣщенію въ немъ училища,— за Лыбедью, гдѣ нынѣ оно и находится, но Семинарское Правленіе нашло болѣе удобнымъ взять это мѣсто себѣ для помѣщенія здѣсь Семинарской бурсы, и только черезъ 30 лѣтъ уступило его училищу.

Чтобы яснѣе составить себѣ представленіе о помѣщеніяхъ Влад. училища дореформеннаго періода (1814—1869 г.), необходимо сказать о составѣ училищныхъ курсовъ того времени.

По реформѣ 1814 года, Духовное Училище состояло изъ двухъ училищъ, неразрывно связанныхъ между собой: изъ уѣзнаго училища съ двумя отдѣленіями, высшимъ и низшимъ, оба съ двухъ годичнымъ курсомъ,—и Приходскаго, состоявшаго изъ перваго и втораго класса съ годичнымъ курсомъ. Т. о. шестигодичный училищный курсъ состоялъ изъ 4-хъ классовъ: высшаго и низшаго отд. уѣзнаго училища и 1 и 2 класса Приходскаго. Въ 1852 г. Дух. училище было преобразовано: приходское было соединено въ одно отдѣленіе съ двухъ годичнымъ курсомъ и переименовано въ низшее отдѣленіе, а прежнее низшее—въ среднее, и училище получило общее названіе уѣзнаго. Кромѣ этого, при Влад. училищѣ былъ открытъ еще причетнический классъ съ двухъ годичнымъ курсомъ, который просуществовалъ, впрочемъ, недолго до 1855 г. Онъ былъ закрытъ въ декабрѣ 1854 г. «за неимѣніемъ учениковъ въ ономъ»²⁾. Такимъ образомъ, Училище съ 1855 г. до реформъ 1869 г. состояло изъ трехъ клас-

1) Арх. Уч. о понужденіяхъ Семинаріи начальства къ присканію другаго мѣста для Училища и попытки училищн. начальства къ присканію такоуыхъ мѣстъ: г.г. 1828: Вход. № 61; № 105 л. 36; 1829 г. л. 51. 1830: Вход. № 22, л. 20. № 61, л. 35, 67, 66. Исх. № 135 и друг.

1) Арх. уч. 1852 г. № 33, № 36. Лист. 29. 1854 г. Вход. № 82.

совъ: высшаго, средняго и низшаго отдѣленій, каждое съ двухъ-годичнымъ курсомъ.

Влад. училище всегда отличалось многолюдствомъ и особенно многолюдно оно было на первыхъ порахъ своего существованія. «Необъятное для учителей множество учениковъ во Влад. училищѣ» невольно поразило перваго его ревизора, Архим. Филарета ¹⁾. При открытіи училища, «въ составъ его поступили изъ прежде бывшихъ учениковъ Владимірской Семинаріи, начиная съ реторики до низшихъ» ²⁾ Изъ реторики только лучшіе были оставлены въ Семинаріи, худшіе же, которыхъ была большая половина, отчислены были въ Училище. При этомъ раздѣленіи Семинаріи, въ училищѣ оказалось значительно больше учениковъ, чѣмъ въ Семинаріи. Въ Семинаріи по реформѣ осталось 490 чел. ³⁾, въ училищѣ же было болѣе 700 чел. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1815 г. было принято вновь 109 человекъ, такъ что общее число учениковъ въ 1-й учебный годъ, по открытіи Училища, равняется 813 чел. ⁴⁾. Въ слѣдующемъ 1816 г. были открыты новыя училища: въ Шуѣ и Муромѣ, и число учениковъ во Влад. училищѣ нѣсколько убавилось, но не на много. Въ 1816 г. число учениковъ—718; 1828—782; 1829—752 чел. Вообще преобладающими числами являются отъ 600—700 чел.; меньшее число 500 чел. и большее—свыше 700—750. Число это, постепенно понижается съ приближеніемъ къ реформѣ 1869 г. Такъ, въ 1867 г.—566 чел., 1868—585 чел., въ 1869 г.—500 ч. ⁵⁾. Если сравнить это количество учащихъ съ другими Училищами Влад. Епархіи, Переславскимъ, Муромскимъ и Шуйскимъ, то разница окажется слишкомъ значительная. Тамъ находимъ до 200 чел., и это въ рѣдкіе годы, тогда какъ во Владимірскомъ въ одномъ только классѣ бывало отъ 200—300 ч.

¹⁾ Миѣнія и отзывы Митр. Филарета т. I стр. 240.

²⁾ Арх. уч. Журн. 29 Сент. 1822 г. № 278.

³⁾ Истор. Вл. Сем. Вып. II стр. 8.

⁴⁾ Арх. уч. 1815 г. Списки уч. Лист. 316—379.

⁵⁾ Арх. уч. Списки учениковъ за указанные годы.

Причиной такого переполненія училища — обширность Влад. училищнаго округа, сравнительно съ другими, и недостатокъ точнаго опредѣленія границъ его, а главнымъ образомъ, — нахожденіе его въ губернскомъ городѣ, при Семинаріи. Почти половина учениковъ здѣшняго училища иноокружные, — желаніе учиться вмѣстѣ съ родственниками, обучавшимися въ Семинаріи, подѣ руководствомъ старшихъ семинаристовъ. Не разъ принимались мѣры къ очищенію училища отъ иноокружныхъ учениковъ, но эти мѣры мало помогали уменьшенію количества ихъ. Такъ, напр., въ 1854 году было особенно строгое предписаніе Семинарскаго Правленія училищному начальству «въ виду переполненія Училища произвести строгій разборъ учениковъ и нѣкоторыхъ размѣстить въ другія училища ¹⁾. Но что-же? До этой разборки въ 1853 году было 553 ученика; послѣ ея въ 1855/6 г. 535 учен. ²⁾, по разборкѣ нашли возможнымъ перевести въ другія училища только 17 человекъ ³⁾.

Понятно, что такая масса учениковъ не могла размѣститься въ одномъ отдѣленіи училища, и въ немъ необходимо было открыть параллельныя отдѣленія. Тѣмъ не менѣе, съ 1814 до 1828 г. просуществовало училище съ однимъ отдѣленіемъ. Число учениковъ въ высшемъ и низшемъ отдѣленіи въ это время доходитъ отъ 200—300 чел., въ классахъ приходскихъ отъ 80 до 100 чел. Въ 1828 году открыто 2-е отдѣленіе уѣзднаго Училища Высш. и Низш., въ 1835 г. открыто было еще 3-е отдѣленіе Низшаго. Приходское во все время своего существованія было при одномъ отдѣленіи. По преобразованіи училища въ 1852 году, оставлены были 2 отдѣленія Высшаго и Средняго, Низшее же имѣло одно отдѣленіе, но въ слѣдующемъ же году было открыто и 2-е отдѣленіе въ Низшемъ.

И. Малиновскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Арх. уч. 1854 г. Вход. № 67; 70—73 и др.

²⁾ Списки уч. за 1855—6 г. л. л. 177 и далѣе.

³⁾ Арх. уч. 1855. «Ученики перевед. въ другое училище».

Краткій историческій очеркъ богослужебнаго пѣнія въ древне-христіанской церкви.

(I—VIII в.).

Богослужебное пѣніе первыхъ вѣковъ христіанства нѣкоторыми признается произведеніемъ самихъ христіанъ, плодомъ ихъ самостоятельнаго музыкальнаго творчества. «Въ высшей степени невѣроятно, говоритъ Кизеветтеръ ¹⁾, чтобы въ христіанскую церковь проникли греческія или іудейскія мелодіи. Отвращеніе христіанъ ко всему, напоминавшему язычество, было слишкомъ велико, чтобы они могли допустить въ свое Богослуженіе храмовое или театральное пѣніе язычниковъ. Точно также христіане чуждались и всего іудейскаго. Вообще они старались основать особый родъ пѣнія, отличающійся отъ пѣнія всякаго иного культа, что имъ и удалось, какъ нельзя лучше». Но такое мнѣніе едва-ли справедливо. Есть основаніе думать, что въ Богослужебное пѣніе первенствующей Церкви вошли элементы и до христіанской музыки. Новый Завѣтъ сталъ выше Ветхаго, но возвысившись, онъ не сталъ къ послѣдному въ отрицательное отношеніе. Тѣсное родство ветхозавѣтнаго богопочтенія съ новозавѣтнымъ отразились и на содержаніи церковнаго пѣнія христіанской Церкви, которое вступило въ тѣсную преемственную связь съ музыкой Еврейской. Самое Богослуженіе первыхъ вѣковъ христіанства имѣло близкую, родственную связь съ Богослуженіемъ Еврейскимъ. Нѣкоторыя формы молитвъ Апостольской церкви составлялись по псалмамъ и благословеніямъ, употреблявшимся въ синагогахъ. И Христосъ, установивши на Тайной вечери таинство Причащенія, воспѣлъ вмѣстѣ съ апостолами, надо думать, обычные въ этомъ случаѣ, ветхозавѣтные хвалитные псалмы (113—117), входившіе въ составъ Ветхозавѣтнаго пасхальнаго Богослуженія и своимъ примѣромъ освятилъ ихъ употребленіе въ основанной Имъ церкви. Все это заставляетъ думать, что древне-еврейская мелодія ветхозавѣтныхъ псалмовъ занимала почетное мѣсто въ церковномъ пѣніи первенствующей церкви. Замѣтны также въ богослужебномъ пѣніи христіанъ слѣды вліянія

¹⁾ Kizewetter—Seschichte europäisch abendländichen Musik p 2.

греческаго музыкальнаго искусства, которое къ тому времени было въ достаточной степени разработано и имѣло видъ стройной системы. Греки были самою образованною націею своего времени. Вліяніе ихъ ясно сказалось на всѣхъ видахъ христіанскихъ искусствъ; не могло оно не отразиться и на христіанской музыкѣ. Если справедливо, что Евреи дали содержаніе нараждавшемуся музыкальному искусству христіанъ, то несомнѣнно также и то, что Греки сообщили ему строй и красоту ихъ музыки. Вліяніе греческой музыкальной системы на складъ пѣнія первыхъ христіанъ было настолько сильно, что «пѣніе Христіанской церкви до сихъ поръ носитъ ясные признаки древне-греческой системы, которая и до настоящаго времени составляетъ теоретическое основаніе нашего русскаго церковнаго осмогласнаго пѣнія» ¹⁾. Но христіанство, воспользовавшись богатствомъ еврейскихъ мелодій и музыкальными формами античнаго искусства, не было въ рабской зависимости отъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ оно черпало содержаніе и строй для своихъ пѣснопѣній. Оно вдохнуло новую жизнь въ старыя музыкальныя формы, такъ сказать, одухотворило ихъ. Христіане первыхъ вѣковъ брали изъ дохристіанской музыки только то, что не противорѣчило духу ихъ вѣры и характеру ихъ Богослуженія. Близко приближаясь своей величественной простотой къ іудейскому храмовому пѣнію и греческому дорическому, церковное пѣніе христіанъ рѣзко отличалось отъ того и другого тамъ, гдѣ дохристіанская музыка не могла служить орудіемъ для выраженія чисто христіанскихъ идей и чувствъ и гдѣ она не подходила къ характеру и духу христіанскаго Богослуженія. Такъ, христіанская церковь не допустила употребленія въ Богослуженіи инструментальной музыки, хотя эта послѣдняя имѣла большое примѣненіе въ Еврейскомъ Богослуженіи и въ религіозныхъ церемоніяхъ Грековъ. «Мы, говоритъ Климентъ Александрійскій, въ качествѣ инструмента пользуемся для прославленія Бога единственно мирнымъ словомъ (голосомъ), а не псалтырю, какая употреблялась въ Вѣтхѣмъ Завѣтѣ іудеями, и не трубой, и не тимпаномъ, и не флейтою, которая свойственно употреблять людямъ военнымъ, но къ которымъ прибѣгаютъ и презрители страха Божія при праздничныхъ

¹⁾ Покровскій—церковное осмогласіе 1—2 стр.

своихъ пляскахъ чрезъ разыгрываемыя на этихъ инструментахъ мелодіи, уснувшую свою чувственную плоть возбуждая»¹⁾. Точно также христіанская музыка уклонилась отъ своего прототипа и въ ритмическомъ отношеніи. Въ греческой музыкальной системѣ ритмъ господствовалъ надъ мелодіей, подчинялъ ее законамъ музыкальной симметріи. Въ христіанской же музыкѣ выдвинута была на первое мѣсто мелодія и текеть пѣснопѣній, по отношенію къ которымъ ритмъ занялъ уже служебное положеніе. Этимъ полагалось коренное отличіе чисто христіанской музыки отъ античной и устанавливались мало по малу начала истинно-церковнаго пѣнія, преслѣдующаго инныя цѣли, чѣмъ свѣтская музыка. Церковное пѣніе христіанъ не имѣло въ виду, подобно свѣтской музыкѣ, эстетическихъ цѣлей, но поставляло своей задачей—вызывать и поддерживать религіозное чувство вѣрующихъ и содѣйствовать ясности и вразумительности текета пѣснопѣній.

Отцы церкви первыхъ вѣковъ христіанства въ своихъ заботахъ о благолѣпнн церковномъ и развитіи церковнаго пѣнія всюду подчеркивали это существенное отличіе церковнаго пѣнія отъ свѣтскаго и употребляли всѣ старанія къ установленію опредѣленнаго характера церковныхъ мелодій.

Что же представляло изъ себя церковное пѣніе первыхъ вѣковъ христіанства? Апостоль Павелъ различаетъ слѣдующіе виды пѣснопѣній, употреблявшіеся въ его время: 1) псалмы, 2) пѣнія и 3) пѣсни духовныя (Еф. 5, 19). Упоминаемые въ посланіяхъ Ап. Павла *псалмы*, очевидно, вошли въ составъ христіанскаго Богослуженія изъ церкви Ветхозавѣтной и были первыми пѣснопѣніями христіанъ. Второй видъ церковныхъ пѣснопѣній, «*пѣнія*», представлялъ изъ себя также заимствованія изъ церкви Ветхозавѣтной.

Въ составъ Богослуженія еврейскаго, между прочимъ, входили такъ называемыя «пѣсни отцевъ», т. е. гимны, которые были воспѣты въ Ветхомъ Заветѣ по случаю благодареній Божиихъ, ниспосланныхъ Іудеямъ. Таковы: пѣснь, воспѣтая сестрою Моисея Маріамною по переходѣ черезъ Черное море (Исх. 15 гл.), пѣснь Моисея во время шествія Евреевъ по пустынь (Втор. 32 гл.)

¹⁾ Педагогъ (въ перев. Корсунскаго) кн. II гл. 4, 152 стр.

и др. Эти-то пѣснопѣнія, по своему духу и строю родственныя псалмамъ Давида, и вошли подъ именемъ «пѣній», или гимновъ въ составъ Богослуженія новозавѣтнаго.

Третій родъ церковныхъ пѣснопѣній, «*пѣсни духовныя*», какъ по своему содержанію, такъ и происхожденію, относится къ временамъ уже новозавѣтнымъ,—это пѣснопѣнія чисто христіанскаго происхожденія, плодъ музыкальнаго творчества первыхъ христіанъ, утверждавшагося, конечно, на тѣхъ же музыкальныхъ законахъ, какіе были выработаны дохристіанскимъ искусствомъ.

Археологія не сохранила намъ свѣдѣній объ особенностяхъ и строеніи древне-еврейскихъ мелодій, вошедшихъ въ составъ церковныхъ пѣснопѣній христіанской церкви. Что же касается основаній древне-греческой музыкальной системы, то они намъ извѣстны. Это дастъ намъ возможность установить степень вліянія греческой музыки на Богослужебное пѣніе Христіанской церкви. Вліяніе ея сказалось въ заимствованіи христіанскою вокальною музыкою отъ греческой особеннаго звукоряда и особенной системы музыкальныхъ ладовъ, которые потомъ послужили основою для нашего осмогласія.

Греческая музыка различала 3 рода пѣнія: 1) *діатоническое*, въ которомъ преобладали цѣлыя тоны предъ полутонами, 2) *хроматическое*, основывающееся на рядѣ звуковъ изъ полутоновъ и 3) *энгармоническое*, которое допускало употребленіе интерваловъ въ $\frac{1}{4}$ тона. Хроматическое пѣніе хотя и употреблялось въ Христіанской церкви, но нѣкоторые Отцы церкви находили его «слишкомъ нѣжнымъ и усладительнымъ для слуха вѣрующихъ». На этомъ основаніи Св. Климентъ Александрійскій запретилъ употреблять его въ церкви, дозволяя упражняться въ немъ только дома. Энгармоническій родъ пѣнія былъ крайне труденъ для исполненія и требовалъ отъ пѣвцовъ спеціальныхъ музыкальныхъ свѣдѣній и потому никогда не имѣлъ большого употребленія въ церкви, а съ упадкомъ музыкальнаго искусства въ Греціи даже совершенно былъ забытъ. Діатоническій же родъ пѣнія, какъ самый простой и скромный, наиболѣе соответствовалъ духу христіанскаго Богослуженія и потому имѣлъ

наибольшее, сравнительно съ другими родами пѣнія, употребленіе въ Христіанской церкви. Этотъ родъ пѣнія послужилъ первоосновою византійскаго осмогласія, а чрезъ него и нашихъ осмогласныхъ напѣвовъ.

Въ основаніи вѣхъ этихъ родовъ пѣнія лежалъ *тетрахордъ*, т. е. послѣдованіе четырехъ звуковъ, заключающее въ себѣ $2\frac{1}{2}$ тона. Тетрахордъ—это первичная и самая древняя музыкальная система. Изъ соединенія двухъ тетрахордовъ получался *ладъ*, болѣе сложная музыкальная система. Греческіе лады это первообразы нашихъ гласовъ, на которыхъ зиждется система церковнаго осмогласія Восточной Церкви.

Какъ же пѣли первые христіане? Кто были у нихъ исполнителями церковныхъ пѣснопѣній? Церковное пѣніе первенствующей Церкви, по составу поющихъ, раздѣлялось на пѣніе *священническое, общенародное и клиросное*.

Указаніе на пѣніе священническое находимъ у Игнатія Богоносца: «достопочтенные наши пресвитеры.., подобно какъ струны на цитрѣ, изъ многихъ гласовъ составляютъ одну пѣнь». Пѣніе священнослужащихъ было очевидно стройное и согласное, если уподоблялось тихимъ и стройнымъ звукамъ цитры.

Кромѣ лицъ священнослужащихъ, въ церковномъ пѣніи принимала участіе вся церковь, весь присутствующій въ храмѣ народъ, который не былъ простымъ зрителемъ и слушателемъ всего совершающагося въ храмѣ, но принималъ активное участіе въ Богослуженіи чрезъ участіе въ общемъ пѣніи. Первые христіане въ буквальномъ смыслѣ «единими усты и единымъ сердцемъ» воспѣвали и славословили Бога, слѣдуя примѣру Иисуса Христа и его Апостоловъ, которые послѣ Тайной вечери, «воспѣвши пошли на гору Елеонскую (Мѡ. 26, 30)». На участіе въ церковномъ пѣніи вѣхъ христіанъ есть указаніе и въ книгѣ «Дѣянія Св. Апостоловъ», которая повѣствуетъ, что по чудесномъ избавленіи изъ темницы Петра и Павла, все собраніе христіанъ вмѣстѣ съ Апостолами «*единодушно возвысило гласъ благодарственной молитвы къ Богу*» (Дѣян. 4, 24—30).

Съ развитіемъ христіанскаго Богослуженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ

и чина церковнаго пѣнія участіе мірянъ въ церковномъ пѣніи стало сокращаться. Съ 4-го вѣка признано необходимымъ учрежденіе особыхъ должностей чтецовъ и пѣвцовъ, — каковыя должности существовали и раньше въ нѣкоторыхъ церквахъ, но не повсемѣстно. Съ учрежденіемъ должности пѣвцовъ пѣніе общенародное не уничтожалось, а только ограничивалось. Народъ не пѣлъ уже въ церкви, а только подпѣвалъ, т.-е. его участіе ограничивалось пѣніемъ нѣкоторыхъ краткихъ пѣснопѣній, или нѣкоторыхъ словъ изъ нихъ, служащихъ дополненіемъ къ словамъ священнослужащихъ или къ тому, что пѣлось клиромъ. Такъ, когда Св. Аѳанасій Великій пѣлъ, то народъ подпѣвалъ: «яко въ вѣкъ милость его»¹⁾. Съ припѣвами исполнялись древніе гимны, псалмы, стихиры и другія пѣснопѣнія. Остатки этого обычая мы и теперь видимъ въ припѣвѣ къ Великому канону: «помилуй мя, Боже, помилуй мя». И такъ съ учрежденіемъ въ церкви христіанской должности пѣвцовъ простое и безыскусственное пѣніе первыхъ христіанъ, пѣніе всенародное, весьма было ограничено. Впослѣдствіи оно совершенно вывелось и только надписанія богослужебныхъ книгъ указывали, что и міряне нѣкогда участвовали въ исполненіи церковныхъ пѣснопѣній. Причиной этого нужно считать постепенно развивавшуюся сложность церковнаго пѣнія съ весьма трудной системой буквенныхъ и крюковыхъ потчыхъ знаковъ. Народу было не подъ силу изученіе всѣхъ, вошедшихъ въ церковное употребленіе, напѣвовъ, которые были далеки отъ простоты безыскусственнаго пѣнія первыхъ христіанъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ родовъ церковнаго пѣнія, въ первенствующей церкви употреблялось еще *антифонное*, или попеременное пѣніе (то на одномъ, то на другомъ клиросѣ). Самое раннее свидѣтельство объ этомъ пѣніи мы встрѣчаемъ въ письмѣ Плинія младшаго къ императору Траяну (112 года), гдѣ онъ доноситъ послѣднему, что христіане собираются вмѣстѣ и *попеременно* поютъ пѣснопѣнія Христу.

Введеніе антифоннаго пѣнія въ церковное употребленіе приписываютъ одни Св. Игнатію Богоносцу (Евсевій), а другіе (Феодоритъ церк. историкъ) — антиохійскимъ инокамъ: Флавіану

¹⁾ Созоменъ—Церковная Исторія 115 стр.

и Діодору. Въ четвертомъ вѣкѣ этотъ родъ церковнаго пѣнія былъ уже во всеобщемъ употребленіи въ Восточной церкви. На Западѣ онъ былъ введенъ Амвросіемъ Медиоланскимъ.

Ограниченіе участія народа въ церковномъ пѣніи было вызвано несомнѣнно желаніемъ представителей церкви упорядочить нестройное и неблагозвучное исполненіе церковныхъ пѣснопѣній всѣми вѣрующими, изъ которыхъ многіе не были подготовлены къ этому, это въ первыхъ; во вторыхъ, имѣлось въ виду обезопасить этимъ православныхъ христіанъ отъ вторженія въ ихъ Богослуженіе мелодій и идей еретическихъ. Еретики 3-го и 4-го вѣковъ для распространенія своихъ лжеученій стали пользоваться извѣстными народу мелодіями. Влагая въ нихъ желательный имъ смыслъ и сопровождая ихъ сладкозвучной музыкой, они привлекали на свою сторону православныхъ, которые вмѣстѣ съ увлекательною музыкою еретиковъ незвольно усвоили и ихъ пагубное ученіе. Это обстоятельство вызвало со стороны представителей православія усиленныя заботы о повсемѣстномъ учрежденіи должности пѣвцовъ, музыкальное искусство которыхъ можно было бы противопоставить искусству еретиковъ, и всеобщія старанія поднять церковное пѣніе на подобающую ему высоту. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнны заслуги Отцевъ Церкви четвертаго вѣка. Такъ Аѳанасій Великій устроилъ церковное пѣніе въ Александріи, Расилій Великій—въ Кесаріи Каппадокійской, Іоаннъ Златоустъ въ Константинополѣ, Св. Ефремъ Сиринъ—въ Сиріи Палестинской, а Св. Амвросій—въ церкви Миланской. Св. Аѳанасій Великій велъ непрестанную войну съ мелетіанами, которые пѣли Священныя пѣсни съ рукоплесканіями, при звонѣ бубенцовъ и даже съ пляскою, противопоставляя имъ такое пѣніе, въ которомъ смыслъ пѣснопѣній стоялъ на первомъ планѣ и не заслонялся красотою мелодіи. По свидѣтельству Августина, онъ «такъ настроилъ чтеца пѣть псалмы, что тотъ какъ будто не столько поетъ, сколько читаетъ». Простота и величіе установленнаго имъ пѣнія служили сильнымъ противовѣсомъ пѣнію еретиковъ, приносимому къ вкусамъ народа.

Василій Великій, сдѣлавшись архіепископомъ Кесарійскимъ, въ цѣляхъ благоустройства церковнаго пѣнія, ввелъ въ своей

цѣркви *антифонное* пѣніе (то на одномъ, то на другомъ клиросѣ) *ипофонное* (одинъ пѣлъ, а другой подпѣвалъ) и *хоровое*, т.-е. пѣніе цѣлымъ собраніемъ христіанъ. Онъ такъ же, какъ и Св. Аѳанасій Великій, стремился къ простотѣ церковнаго пѣнія, чуждаго всякихъ эффектовъ и того искусственнаго сочетанія звуковъ, которое составляетъ принадлежность свѣтской музыки. «Смотрите, говоритъ онъ тѣмъ, которые слишкомъ заботились объ искусствѣ пѣнія, не отцѣживаете-ли вы комара, занимаясь тонкими изслѣдованіями звуковъ голоса, употребляемыхъ въ псалмопѣніи, и между тѣмъ нарушая важнѣйшее¹⁾). Важнѣйшимъ же въ церковномъ пѣніи онъ считалъ текстъ церковныхъ пѣснопѣній, т.-е. внутреннее ихъ содержаніе, смыслъ, а не мелодію. «Мелодія, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, для того прилагается къ тексту, чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и пріятнымъ для слуха, принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ».

Св. Іоаннъ Златоустъ со всею силою своего краснорѣчія возставалъ противъ неустройствъ въ церковномъ пѣніи, ограждая его отъ чуждыхъ ему примѣсей и особенно же противъ театральности пѣнія. «Несчастный бѣднякъ, обращается онъ къ пѣвцу, увлекающемуся манерами свѣтскаго пѣнія, тебѣ надлежало бы съ трепетомъ и благоговѣніемъ повторять ангельское славословіе, а ты вводишь въ церковь обычаи плясуновъ, махая руками, топая ногами, двигаясь веѣмъ тѣломъ»²⁾). У себя Іоаннъ Златоустъ учредилъ клиръ пѣвцовъ, поставилъ для нихъ учителя, который обучалъ ихъ пѣнію и составлялъ гимны для церковнаго употребленія. Церковное пѣніе при Златоустѣ своею стройностью далеко превзошло пѣніе аріанъ, которое казалось многимъ очень привлекательнымъ. О пѣніи въ своей церкви и о вліяніи его на слушателей Іоаннъ Златоустъ отзывается такъ: пѣвцы утрудились, а народъ еще былъ бодръ, пѣвцы утрудились, а народъ еще былъ крѣпокъ», т.-е. стройность пѣнія того времени не давала чувствовать молящимся ихъ усталости и поддерживала ихъ бодрость во время Богослуженія.

1) Творенія VII, 76—79.

2) Твор. Златоуста I т. 2, 718 стр.

Св. Ефремъ Сиринъ прославился, какъ борець противъ лжеученій Вардесана и его ученика Гармонія. Въ противовѣсъ имъ, излагавшимъ свои воззрѣнія въ формѣ звучныхъ пѣснопѣннй, Ефремъ Сиринъ составилъ множество умилительныхъ пѣснопѣннй въ православномъ духѣ. Онъ самъ «какъ отецъ становился среди хора и какъ вдохновенный пѣвецъ, давалъ имъ музыкальные напѣвы и училъ ихъ законамъ пѣннй».

(Продолженіе слѣдуетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Святой Андрей Критскій и его Вел. канонъ.—Борьба древнерусск. пастырей съ народн. суевѣр. О помѣщен. Влад. Дух. Уч. и средствъ къ ихъ содержанію.

Краткій историч. очеркъ богосл. пѣннй въ древне-христіанской церкви.

Редакторъ *М. Плаксинъ*.

Печатать позвол. Цензоръ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Евгеній*.

Дозволено цензурою. Апрѣля 1-го дня 1903 года.